

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 1993 г.

В.В. Дворниченко, Г.А. Федоров-Давыдов

САРМАТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ СКЕПТУХА I в. н.э. У С. КОСИКА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

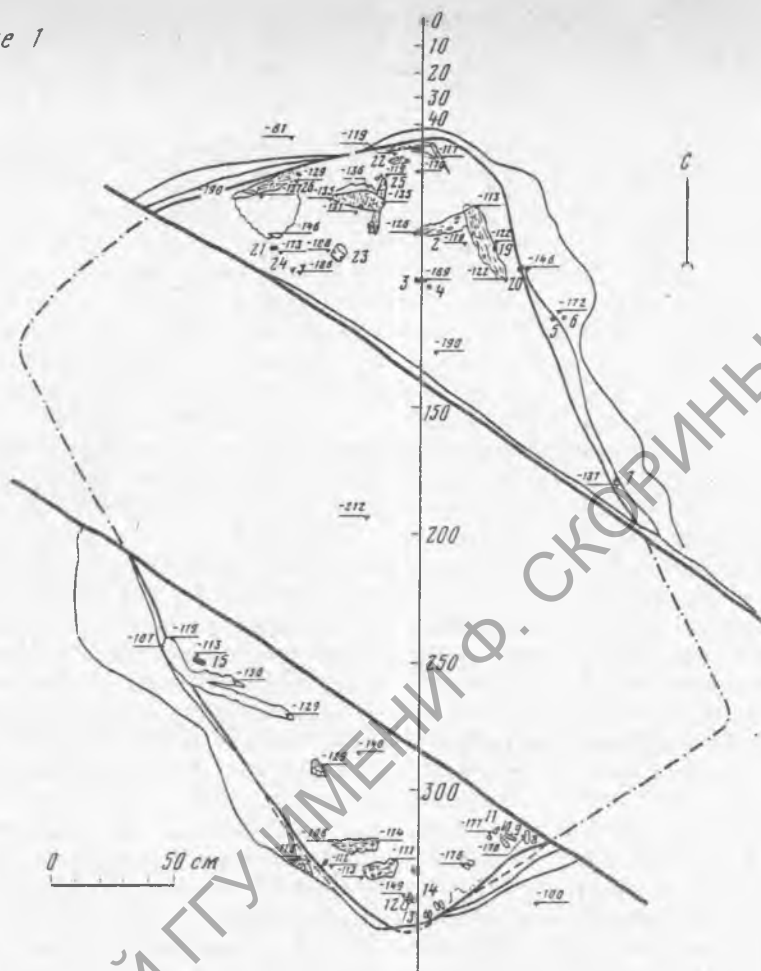
Отличительной особенностью степных погребений различных эпох самого нижнего течения Волги (южнее с. Никольского Енотаевского р-на Астраханской обл.) является отсутствие их видимых признаков. Как и на других территориях степи, могильники здесь обыкновенно включают разновременные захоронения, но они не имеют курганных насыпей и располагаются на вершинах дюн или на буграх Бэра — длинных волнообразных возвышенностях, перпендикулярных течению реки. На одном из таких бугров у с. Косика Енотаевского р-на в 111 км севернее Астрахани и был в 1984—1989 гг. раскопан могильник, давший 57 погребений начиная с ямного времени и до позднего средневековья. Погребение 1, о котором пойдет речь, обнаружено случайно при прокладке водопроводной траншеи вдоль шоссе Москва—Астрахань роторным экскаватором, который разрушил большую часть ямы погребения; незатронутые экскаватором части погребального комплекса подверглись дальнейшему разрушению строителями. Доследование погребения проводилось Поволжской археологической экспедицией. Большой вклад в спасение и изучение комплекса внес старший научный сотрудник Астраханского музея В.В. Плахов.

Погребение 2 находится на юго-западной окраине могильника почти в 70 м от основной массы погребений, сосредоточенной в северо-восточной части могильника. Все захоронения перекрыты слоем наносного песка. Яма погребения 1 вырыта с уровня нижнего горизонта песчаного слоя (рис. 1—2). Глубина ее от современной дневной поверхности около 1,6 м, реальная же глубина от нижнего уровня наносного песка более 1,2 м. В придонной части яма правильных прямоугольных очертаний, размером 2,9×1,9 м, ориентирована СЗ—ЮВ; траншея шириной 1,2 м перерезала ее по диагонали от СЗ угла к ЮВ (рис. 1, план ямы). Доследование показало наличие органических древесных остатков решетчатого перекрытия ямы, которое, видимо, сразу же обрушилось при засыпке (рис. 2, профиль). Перекрытия в виде деревянной решетки или наката весьма характерны для подобного рода погребений¹.

На дне местами прослеживались остатки деревянной, возможно, также решетчатой конструкции из плашек; на них и под ними фиксировалась обильная меловая посыпка. На дно была положена какая-то рубчатая

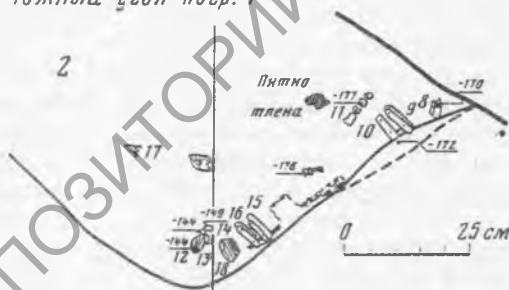
¹ Сарганиди В.И. Храм и некрополь Тилля-Тепе. М., 1989. С. 86; Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев, 1986. С. 10; Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. С. 29.

1

Южный угол погр. 1

2

- Следы древесного тлена с направлением волокон
- Следы тлена
- Кусочки серы

Рис. 1. Погребение 1. План; план у южного угла

ткань или циновка, близ северо-восточного угла образующая овал, над которой найдены мелкие кусочки желтой и красной охры вместе с серой. Деревянные решетки, а также циновки на дне ямы отмечены в ряде близких по времени погребений, например в Тилля-Тепе в Афганистане и Соколовой Могиле на Южном Буге².

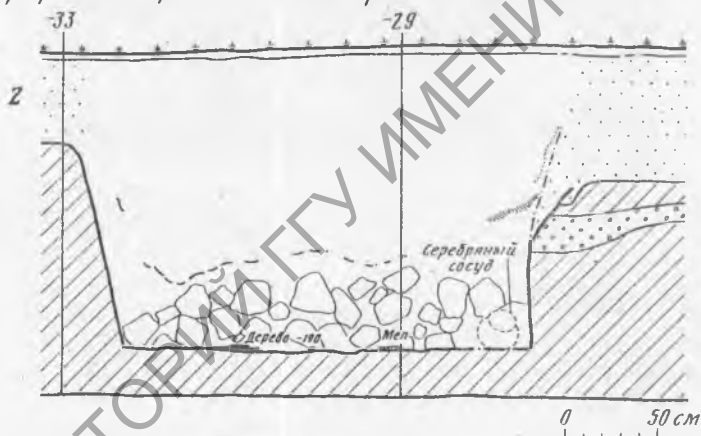
Над и под сползшим в могилу перекрытием в северо-западной части ямы найдена 41 нашивная бляшка разных типов, а также встречено

² Сарганди. Ук. соч. С. 86; Ковпаненко. Ук. соч. С. 12.

Погребение 1, северная часть

Профиль северной части в траншее

- Ленточные суглинки
- Супесь желтая
- Глина белоглазка

- Дерево
- Мел. органика
- Затечные прослойки

- Вырубленные котья суглинка
- Темные прослойки

Рис. 2. Погребение 1. План северной части, профиль северной части в траншее

большое количество золотой фольги и нитей. Это позволяет уверенно говорить о том, что расшитые золотом ткани были положены на перекрывающий погребение настил.

В юго-восточной части ямы, пострадавшей от действий строителей, по словам находчика, были выкопаны фрагмент черепа³ и, видимо, часть крупных вещей. Здесь были обнаружены вещи непонятного назначения,

³ Кости скелета принадлежали мужчине в возрасте около 35 лет, физически развитому, ростом около 172 см. Определение сделано патологоанатомом В.Л. Тихомировым.

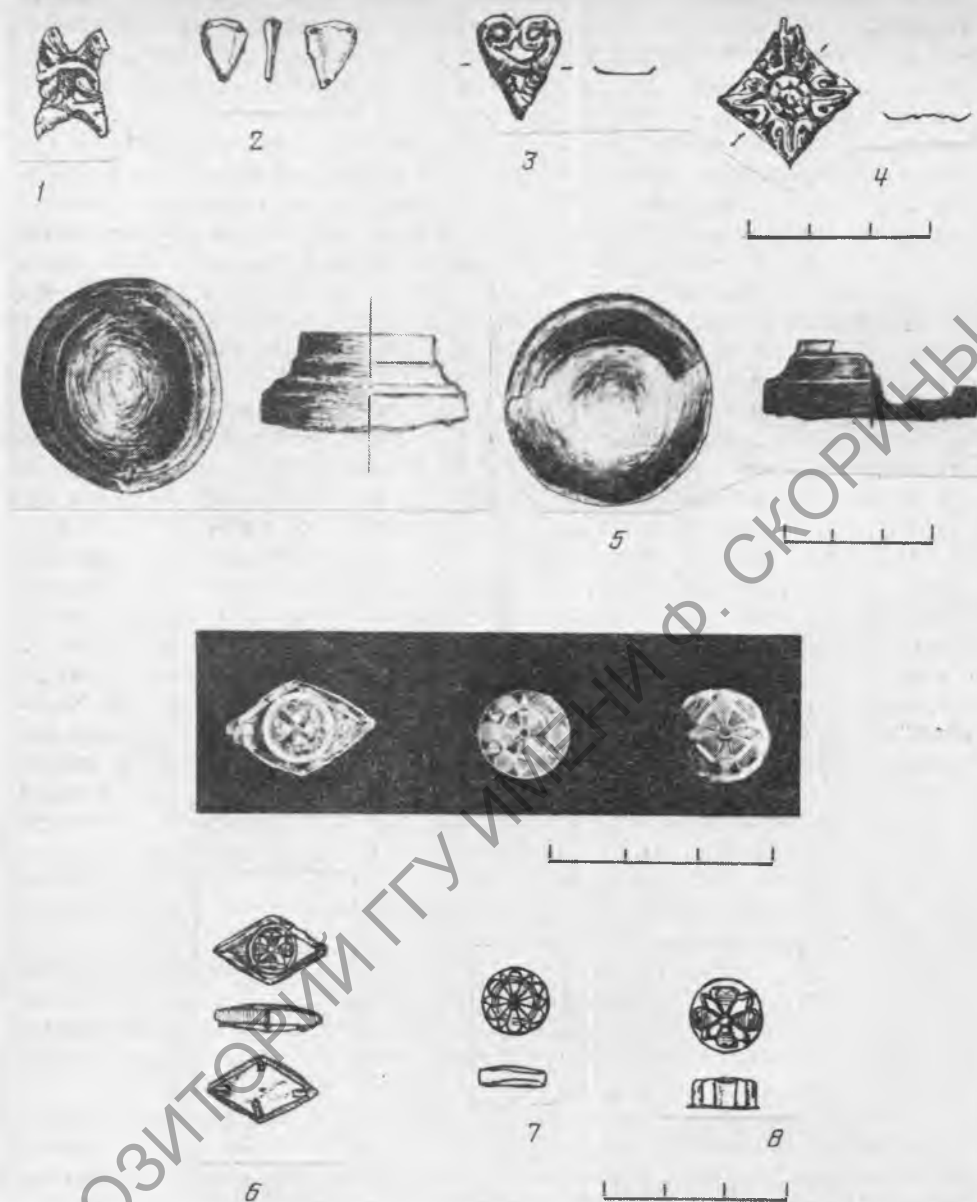

Рис. 3. 1—4 — золотые бляшки от тканей; 5 — серебряный набалдашник держака; 6—8 — золотые с инкрустацией камнем бляшки неизвестных украшений

представлявшие собой два выточенных на станке деревянных круглых предмета (один сохранился полностью) диаметром около 5—5,5 см и длиной не менее 50 см с фигурными завершениями с обоих концов в виде баз колонн с надетыми на них коническими профилированными серебряными набалдашниками (рис. 3, 5). На деревянных стержнях закреплены по две серебряных скобы с каждого конца. В каждой скобе двумя гвоздиками посредством тонких деревянных прокладок (расстояние между ними 1,5—2 см) крепилась, видимо, тонкая ткань. Положение их в яме (рис. 1, план у южного угла) показывает, что они связаны с верхней

частью погребального сооружения и, видимо, упали вместе с легким каркасным перекрытием внутрь ямы после погребения. Не исключено, что в разрушенной части ямы находилось еще несколько таких же держав, о чем говорят еще 22 гвоздика на фрагментах пластин от скоб и 32 отдельных гвоздика таких же размеров.

Таким образом, натянутая на державках расшитая золотом ткань могла служить погребальным альковом (подобные же, по предположению В.И. Саррианиди, были обнаружены в Тилля-Тепе), хотя и не исключено, что это были стяги, подобные найденным в погребении кургана на юго-восточной окраине г. Азова⁴. Нельзя исключать, однако, принадлежность части золотых нитей, бляшек и фольги одежде погребенного: расшитая золотом одежда характерна для богатых сарматских погребений Поволжья, Прикубанья, Дона, Украины и античных некрополей Северного Причерноморья⁵, а также встречена в погребениях Тилля-Тепе⁶.

В северо-западной части на дне ямы выявлен древесный тлен углового соединения двух плашек, возможно, остатков гробовины, которые подстилала обильная меловая подсыпка и местами пятна красной охры. За пределами древесного тлена находились два фрагмента двухслойного кожаного тонкого предмета со следами прошивки по краям — возможно, остатки сумки. Вблизи обнаружены скопления золотых нитей — отдельно и между двумя слоями какого-то кожаного предмета: может быть, богато украшенной обуви, под которой лежала сантиметровая меловая подсыпка. Близ лежали две золотые конусовидные подвески, возможно, связанные с кожаным предметом⁷. Ближе к углу ямы найден железный втульчатый предмет, по-видимому, копье длиной 22 см. По классификации А.М. Хазанова, его можно отнести к наконечникам с массивным листовидным пером и длинной втулкой⁸. Фрагменты второго копья попали в разрушенную часть могилы. Лучше сохранившаяся втулка должна быть длиной более 15 см. Перо копья, судя по фрагментам, было массивное, линзовидное в разрезе. Кроме этого, в северо-западной части ямы были найдены полностью разрушившиеся остатки железных предметов, небольшое уплощенное серебряное кольцо плохой сохранности и цилиндрическая бусина голубого стекла.

Захоронение из Косики относится к группе богатых, так называемых «царских» погребений I — начала II в. н.э., известных как в Подонье, так и на Украине⁹. Типологически близко оно царским погребениям Тилля-Тепе и, как ни покажется странным, подобному погребению в могильнике Исаковский I в 100 км севернее Омска.

К сожалению, из-за повреждения большей части описываемого погребения установить местонахождение остальных вещей комплекса в могиле, за редким исключением, невозможно. In situ нами обнаружена серебряная пиксида, стоявшая на кожаном предмете (см. ниже). По словам находчика, в районе пересечения траншеи с северо-восточной стенкой ямы, т.е. близ ее середины, им была вырублена большая часть серебряного кубка с ручками в виде кабанов.

⁴ Беспалый Е.И. Курганы сарматского времени у г. Азова // СА. 1992. № 1. С. 243. Рис. 2.

⁵ Ковпаненко. Ук. соч. С. 49—50.

⁶ Саррианиди. Ук. соч. С. 88.

⁷ В Соколовой Могиле сумка завязывалась шнурком из кожи с бусинами на концах (Ковпаненко. Ук. соч. С. 25).

⁸ Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. С. 47—48. Табл. XXVII, 3, 4.

⁹ См., например, Безуглов С.И., Гугуев В.К. Меоты и сарматы на Нижнем Дону в I—III вв. н.э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Тез. докл. Азов, 1988. С. 23; Беспалый. Ук. соч. Рис. 1; Прохорова Т.А., Гугуев В.К. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобыковского могильника // СА. 1992. № 1; Ковпаненко. Ук. соч. С. 10—14. Рис. 3, 6; Симоненко, Лобай. Ук. соч. С. 28—30. Рис. 18.

Рис. 4. Сосуд, оставшийся после тризны

На уровне нижнего горизонта песчаного слоя на площади раскопа вокруг погребений 1 и 2 обнаружены различные находки — фрагменты керамики, железных предметов, обломки точильных камней. Наибольшая концентрация их наблюдается вокруг погребения 1, и по крайней мере часть из них связана, видимо, с ритуальными действиями при захоронении, как, например, остатки двух сосудов. Один из них лепной лощеный, темно-серого цвета, с высоким узким горлом и плавно отогнутым венчиком, высотой 26 см (рис. 4). Верхняя часть тулова украшена орнаментом в виде пучков параллельных вертикальных линий. Аналогий этому сосуду обнаружить пока не удалось. Второй сосуд гончарный, сохранившийся в нижней части, а потому трудно определить его тип и место изготовления.

Вокруг ямы на уровне ее сооружения, в неразрушенных ее частях и в выбросе обнаружено огромное число бляшек, общим количеством по типам: полусферические диаметром 2 мм, а также 5 штук диаметром 4 мм обычно с двумя отверстиями у основания, но имеются с тремя и четырьмя отверстиями — 2075 штук; в виде «узла Геракла» с четырьмя отверстиями на незакрученных концах, размер 18×10 мм — 42 штуки; плоские треугольные с закраинами размером 10×8 мм с тремя отверстиями в углах плоскости — 225 штук; в виде сходящихся когтей, соединенные основания которых имеют поперечное рифление, с тремя отверстиями, размер 13×16 мм — 183, подквадратные бляшки с выпуклостью в центре, окруженной валиком и четырьмя петлями, отходящими к углам, размером 16×14 мм, в углах четыре отверстия — 58 штук (рис. 4, 1—4); трубочки длиной 5—7 мм — 56 штук. Кроме того, встречена масса рваных мелких и более крупных

фрагментов фольги общим весом 138, 23 г, шириной от 4 до 10 мм и мелкие фрагменты ее, смешанные с золотой канителью, общим весом 22, 48 г, некоторые фрагменты канители свернуты в орнаментальные мотивы бегущей волны, закрученных плоских спиралей и, очевидно, представляли собой вышивку на ткани, как в Соколовой Могиле¹⁰. Нашивные бляшки, трубочки и фольга имеют широкие аналогии, и прежде всего в богатых сарматских погребениях этого времени. Однако Е.И. Беспалый специально отмечает редкость бляшек в виде «узла Геракла»¹¹.

Обращает на себя внимание обилие в выбросе золотых кастов разных размеров с каменными и стеклянными вставками кабошоном (17 шт.): круглой, овальной и ромбической форм, предполагающих наличие крупной золотой основы и не подходящих ни к одной вещи из комплекса. Цвет каменных вставок зеленый, вишневый, охристый; стеклянных — фиолетовый. Имеется, кроме того, каст на высокой ножке (13 мм) со вставкой из бирюзы.

В комплексе косикинского погребения встречен целый ряд других предметов личного убора. Скорее всего к одному предмету относились три золотые мозаичные перегородки бляшки (рис. 4, 6—8). Одна из них в виде четырехлепесткового цветка с четырьмя листиками, на золотой дисковидной основе диаметром 11 мм. Листочки, лепестки и завязь цветка выполнены из разноцветной смальты в кастах. Общая высота бляшки — 3,4 мм. Вторая бляшка ромбовидная: каст размером 16×13 мм, в центре впаивая другой круглый каст диаметром 8 мм. Пространство между ними заполнено смальтовыми вставками — зеленой, белой и ультрамариновой. В круглом касте четырехлепестковый цветок из разноцветной смальты. Между лепестками листочки темно-синей смальты; весь цветок окружает белое кольцо: пространство между ним и контуром цветка заполнено зеленоватыми вставками. На оборотной стороне бляшки припаяны три ушка (четвертое утрачено). Длина бляшки 17, ширина 11, высота 2 мм. Третья бляшка круглая, в центре пустой каст, от которого расходятся по шесть каплевидных и ланцетовидных листочков разноцветной смальты. Пространство между контуром цветка и кастом заполнено смальтой темно-вишневого цвета. Диаметр бляшки 10, высота 2,5 мм.

В северо-западной части ямы, как уже упоминалось, найдено несколько парадных миниатюрных серебряных сосудов. Дадим краткое описание этих предметов. Пиксида цилиндрической формы имеет чуть вогнутое дно с выступающей закраиной, а в верхней части — небольшой уступ к слегка суженной горловине под невысокую крышку с выпуклой внешней поверхностью и небольшой закраиной при переходе к цилиндрическим стенкам. Диаметр крышки, равный внешнему диаметру пиксиды, — 45 мм, высота с крышкой 67 мм, вес 44,2 г. Пиксида и крышка изготовлены из тонкого серебра с рисунками, нанесенными гравированным и плакированным золотом. На крышке розетка с пятью острыми длинными лепестками, разделенными надвое желобками. В центре помещена завязь цветка из четырех сердцевидных фигур. Закраина крышки плакирована золотом. На стенках пиксиды три фриза изображений, направленных на правую сторону от зрителя. На верхнем фризе три летящих птицы и два охотника, стреляющих в них с колен из коротких луков; одна из птиц поражена стрелой. Сами стрелки изображены в неестественной позе: грудью обращены к зрителю анфас, вытянутая левая рука держит лук, правая, оттягивающая тетиву, заведена на спину. Наконечники стрел трехжальные. На среднем фризе изображены рыбы, а на нижнем — четыре птицы. Две птицы, вероятно цапли (?), показаны идущими друг за другом, две других, из семейства утиных, представлены одна идущей, другая летящей.

¹⁰ Ковпаненко. Ук. соч. Рис. 123—125.

¹¹ Беспалый. Ук. соч. С. 189.

Другой сосуд представляет собой низкую чашу-фиалу с чуть утолщенным краем венчика, округлым дном, крышкой к ней в виде низкого конуса с плоской верхней площадкой и низкими вертикальными боковыми стенками. На верхней площадке крышки помещена ручка в виде литой серебряной фигурки орла со сложенными крыльями, с проработанными гравировкой оперением и когтями; глаза выполнены в виде глубоких впадин, на фигурке следы золочения. Высота фиалы 50 мм, диаметр 133 мм, диаметр крышки чуть больше, высота ее 30 мм, высота фигурки орла 31 мм, вес всех частей сосуда 326 г; при этом утрачены некоторые фрагменты самой фиалы и боковой стенки крышки. На внутренней поверхности чаши нанесен орнамент: под венчиком золоченая лента шириной 6 мм, под нею по периметру изображения четырех рыб и четырех дельфинов, плывущих друг за другом, чередуясь, вправо. Еще ниже по окружности нанесена лента бегущих в правую сторону барашками волн. На дне чаши шестилепестковый цветок с длинными острыми листьями, касающимися ленты волны и круга в центре, внутри которого заключены четыре сердцевидные фигуры завязи; между лепестками расположено шесть рыльцев в виде колосков. Все изображение гравировано и плакировано золотом. Под плоской вершиной на скате крышки тем же способом нанесен рисунок: по окружности полоса меандроподобного орнамента из двух узких лент, образующих свастику в местах каждого их пересечения, ниже изображены попарно головами друг к другу две рыбы и два драконоподобных существа с зубастой пастью, передними лапами с когтями, крыльями, драконовым хвостом, завернутым в кольцо. Край ската крышки и закраина покрыты золочением.

Найден также котел, который имеет форму полусферы с резко отогнутым горизонтальным венчиком, под венчиком прикреплены два атташа в виде виноградного листа с фигурной сложнопрофилированной горизонтальной балясиной с отверстиями с двух торцов, куда вставлялись подвесные ручки в виде лунницы (сохранилась одна). Котел имеет низкий поддон со слегка вогнутой внутрь поверхностью. Диаметр котла по венчику 311 мм, ширина закраины 7 мм, высота котла с поддоном 153 мм, высота поддона 19 мм, нижний диаметр поддона 148 мм. Длина атташа 68 мм, ширина 81 мм, длина балясины 51 мм; длина ручки 68 мм, ширина 45 мм. Вес котла 1285,2 г. Атташ, балясина и ручка плакированы золотом, на листе чеканкой нанесены прожилки, пространство между которыми заполнено точечным орнаментом. С внешней стороны тулова по периметру чуть выше середины золотой плакировки нанесена лента шириной 23 мм. Плоскость венчика и внутренняя часть под венчиком на ширину 6 мм также плакированы золотом. На внутренней поверхности ближе к дну гравировки и плакировкой изображены четыре рыбы. Приблизительно на половине окружности горизонтальной поверхности венчика пунсоном выбита греческая надпись (ей будет посвящена специальная статья Ю.Г. Виноградова).

Сосуд-кубок (рис. 5) имеет тулово сферической формы, переходящее непосредственно в коническую горловину, которая заканчивается утолщенным венчиком. Край венчика отогнут наружу, верхний образ его шириной 3 мм, горизонтальный. Две ручки кубка, вертикально расположенные на конической горловине, выполнены в виде пустотелых литых фигурок вепрей. Мускулатура зверей рельефно выражена, щетина показана волнообразной горизонтальной штриховкой, выделенная холка — сетчатой. Уши отлиты отдельно и прикреплены на стерженьках. Четко выражены хвост, клыки, нос-пяточок, копыта. Глаза обозначены углубленными треугольниками, в одном из которых сохранились следы красной краски. Копыта припаяны на узкие восьмеркообразные пластинки и прикреплены

Рис. 5. Серебряный кубок

на сосуде двумя заклепками. Длина фигурок 111, ширина 24, высота 65 мм. Обрез венчика и наружная часть под ним плакированы золотом, ширина ленты под венчиком 13 мм.

Ниже на тулове представлены с каждой стороны два фриза изображений, разделенных на середине высоты сосуда горизонтальной лентой золотой плакировки шириной 19 мм (на ленту приходится крепление нижней части ручек). Все изображения гравированы и плакированы золотом. На верхнем фризе представлены с каждой стороны сцены охоты с собаками, где всадник поражает копьём огромного вепря. В одной сцене полностью сохранилось изображение всадника и одной собаки и лишь фрагменты бегущего вепря; в другой почти целиком сохранилась фигура кабана, на которого нападают две собаки, от фигуры всадника дошла лишь верхняя половина, а от коня только морда. Всадники изображены с длинными волнистыми волосами и длинными усами, в распашных, перепоясанных ремнем куртках с одним левым отворотом. На сохранившемся рисунке всадник одет в узкие штаны, перехваченные лентой подвязки у голеней. На правой руке каждого браслеты, на левой манжеты, вооружение — длинное копьё. На конях ремни оголовья.

На нижнем фризе представлены две сцены поединков. На одной изображен скачущий вправо воин-катафрактарий с длинным копьём, направленным на сбитого с коня, упавшего на спину противника. Манера изображения условная: всадник с короткими усами показан анфас, длинные волосы перехвачены головной лентой. Одет он в панцирную рубаху с крупными чешуйками, а на вырезе груди мелкими; она перехвачена поясом, а подол завершается длинными чешуйками. Персонаж одет, как и остальные всадники на сохранившихся рисунках, в узкие штаны, перетянутые подвязкой у голеней. На правой руке браслет, на левой манжета. Из-за спины выглядывает горит с луком и рукоять меча. Изображены передняя и задняя части мягкого седла, с задней свисает кисточка, как и у остальных трех изображений. На коне — ремни оголовья, пласии, нагрудный и подхвостный ремни, поводья. Скачущий вправо конь противника имеет ту же упряжь, но без нагрудного ремня, полностью изображены седло и подпружный ремень, на крупе круглый фалар на подхвостном ремне. Конь поражен стрелой в холку. Упавший всадник лежит под конем, хватаясь правой рукой за повод. Типаж всадника тот же, что и в сценах охоты: он одет в распашную, перетянутую поясом куртку с двумя широкими отворотами, на шее гривна, на левой руке браслет, на правой манжета. Слева под боком лук в горите, справа под мышкой торчит древко стрелы с оперением, в это же место нацелен наконечник копья катафрактария.

Во второй сцене сохранилось в целом изображение только одного скачущего вправо и стреляющего из лука всадника, передняя часть коня и голова его не сохранились. Типаж изображения тот же, что и у предыдущего, костюм же отличается только узкими отворотами запяха; отсутствует изображение браслета и гривны, на обоих рукавах показаны манжеты. Из-за пояса всадника, за его правым боком, выступает рукоять меча. На крупе коня круглый фалар, укрепленный на ленте упряжи. От остальной сцены сохранилось лишь изображение раненого, припадающего на передние ноги коня, пораженного стрелой в холку. В упряжи коня отсутствует нагрудный ремень, в качестве дополнительной детали введена кисточка, свисающая с передней части седла, а на крупе в ремне упряжи изображена пряжка в виде двух направленных вершинами друг к другу треугольников. Следует специально отметить, что у всех коней коротко стриженная грива с одним городком, оставленным посередине, который отсутствует лишь у раненого стрелой коня с упавшим всадником.

Сосуд реставрирован, около четверти его отсутствует. Высота 211 мм, диаметр венчика 127 мм, тулова — 303 мм, вес 857 г.

Из других серебряных изделий сосуду может принадлежать обломок полый сложнопрофилированной ручки с двумя отростками, завершавшимися шишечками с гравированными геометрическими поясками с позолотой на них. Полных аналогий в сарматских древностях этого периода ей нет, хотя в кургане 28 могильника Высочино VII и кургане 2 могильника в Тузлуках есть канфары с ручками, имеющими сверху по два закрученных отростка, оканчивающихся шишечками, но профиль их более сложен¹² и относятся они к изделиям итальянских мастерских I в. н.э.

В наборе посуды присутствуют и бронзовые сосуда: миска с подвесными ручками того же типа 92 по Эггерсу, что и серебряная (рис. 6), и бронзовый котелок реповидной формы с выделенными плечами, коротким расширяющимся венчиком и подвижной дужкой (рис. 7). К сожалению, оба сосуда, особенно миска, сильно пострадали и определить их точные размеры невозможно. Миска, или небольшой глубокий таз, крупнее серебряного, имеет такую же горизонтальную закраину венчика, подвесные ручки с лировидной пальметкой атташа и невысокий, чуть расширяющийся книзу поддон (диаметр основания поддона 17,6, высота 3,3 см. По Эггерсу, атташи с пальметками и вращающейся дужкой характерны для сосудов I в. н.э. и относятся к периоду BI, при этом атташи с пальметкой простых форм — сердцевидных, лировидных — представлены достаточно часто¹³. Бронзовый котелок также сильно смят и разорван, так что размеры его установить сложно: вряд ли, однако, высота его превышала 12 см, а диаметр венчика 10—11 см. Бронзовые котелки достаточно частая находка в сарматских погребениях и в большинстве своем разнятся как по форме, так и в деталях. Они относятся к галло-римскому импорту I в. н.э. Котелок имеет подвижную дужку, разорванную надвое и склепанную, концы ее были вставлены в отверстия в венчике, загнуты и имеют утолщения перед более узким окончанием (в виде головки водоплавающих птиц). Наиболее близок по форме тулова косикинскому сосуду котелок из погребения у пос. Новолуганское Донецкой области¹⁴, где имеется греческая надпись: «пей, жри, Сморгз, Париадра», выдающая малоазиатское происхождение первоначального владельца¹⁵.

К импортным изделиям относится и бронзовая литая ручка в виде удлинённого прута (рис. 8). На конце в виде ухвата крепился небольшой сосуд. На верхней части ручки лебединая головка, затем до середины через равные промежутки идут три утолщения в верхней и боковых частях прута в виде кубиков с двумя поперечными канавками. Далее ручка утончается и переходит в лебединую головку на верхней части прута, конец ручки также оформлен в виде головки лебеда. Подобные импортные изделия пока еще не встречались в сарматских комплексах.

В погребении найдена не относящаяся к названным выше сосудам серебряная ложка (рис. 9, 1). Она имеет черпак овальной формы и ручку, конец которой выполнен в виде фигурки, напоминающей головку змеи. Длина ложки 22 см. Костяные ложки очень характерны для культур

¹² Raev B.A. Roman Imports in the Don Basin // BAR. Int. Ser. 278. Oxf., 1986. P. 60. Tabl. 69, 2, 3.

¹³ Eggers H. Ein frühkaiserzeitlicher Gabfund von Poggendorf // Praehistorische Zeitschrift. 1932. Bd XXIII. Ht 314. S. 254.

¹⁴ Шаповалов Т.А., Байдебура Ю.П. Раскопки кургана у пос. Новолуганское Донецкой области // АИУ. 1968. Вып. II. С. 13.

¹⁵ Виноградов Ю.Г. Два бронзовых котла с греческими надписями из сарматских степей Донбасса и Поволжья // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 39.

Рис. 6. Фрагменты бронзового таза

Рис. 7. Бронзовый котелок

Поволжья и Приуралья савромато-сарматского круга, металлические же представляют большую редкость. Они известны в ряде богатых погребений азиатского Боспора, в частности в некрополе Горгииппии (погребение II, саркофаг 2)¹⁶. Две серебряные ложки происходят из Ногайчинского кургана

¹⁶ Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог. М., 1987. Рис. 96; Кругликова И.Т. Раскопки Горгииппии // КСИА. 1966. Вып. 108.

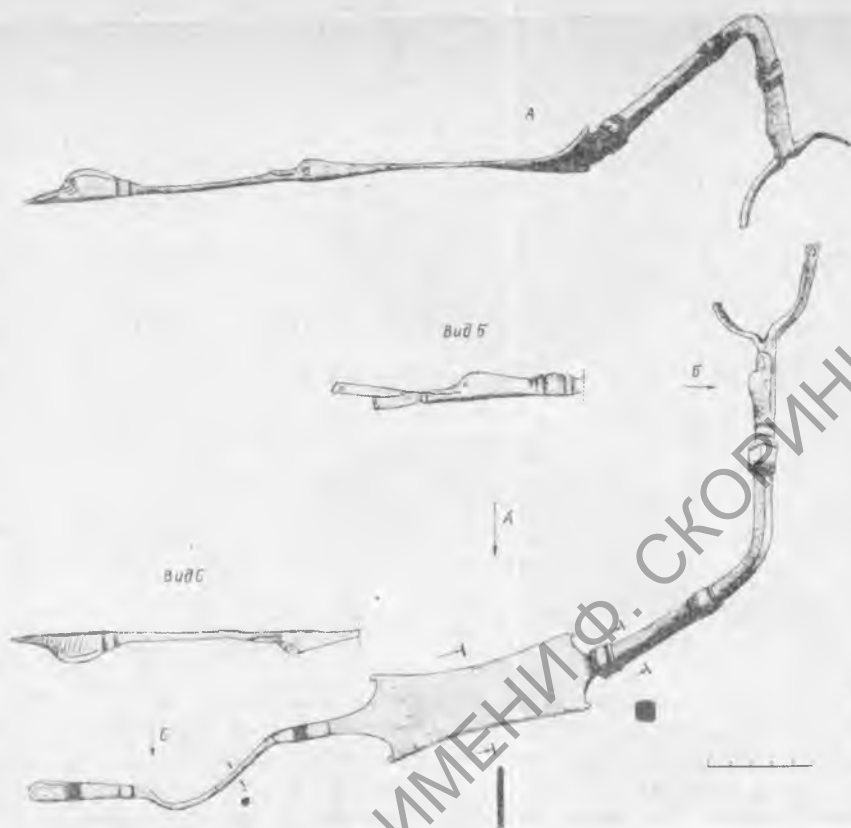

Рис. 8. Ручка бронзового ковша

в Крыму и одна — из Соколовой Могилы¹⁷. Изображенное на черпаке ложки Соколовой Могилы золотой плакировкой «древо жизни» и оформление конца ручки в виде головы змеи имели определенно сакрально-магический смысл¹⁸. На черпаке ложки из Косики помещена прочерченная резцом тамга, представляющая собой подобие свастики, растянутой стержнем: . В своде подобных знаков Северного Причерноморья наиболее близкая, но лишь в верхней части, тамга изображена на известняковом надгробии из Пантикапея; нижняя ее часть представляет собой полукруг¹⁹. Однако точно такой же знак Ю.М. Десятчиков распознал в монетах Аспурга²⁰, а кроме того, на целом ряде сосудов, кирпичах и других вещах, найденных на Боспоре²¹.

¹⁷ Ковпаненко. Ук. соч. Рис. 90—92.

¹⁸ Там же. С. 86.

¹⁹ Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975. Табл. V, 820.

²⁰ Десятчиков Ю.М. Процесс сарматизации Боспора: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 18; Голенко К.В., Шелов Д.Б. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 // Нумизматика и сфрагистика. 1963. № 1. С. 12; Фролова Н.А. К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // ВДИ. 1979. № 1. С. 142.

²¹ Гайдукевич В.Ф. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартокидов // КСИИМК. 1947. Вып. XVII. С. 26; Цветаева Г.А. Кирпичи с тамгой из Горгиппии // КСИА. 1975. Вып. 43. С. 99; Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Укрепленное здание в античном поселении у с. Владимировка близ Новороссийска // КСИА. 1981. вып. 168. С. 97; Каминская И.В., Каминский В.Н., Пьянков А.В. Сарматское погребение у станции Михайловской (Закубань) // СА. 1984. № 4. С. 233. Рис. 4, 2.

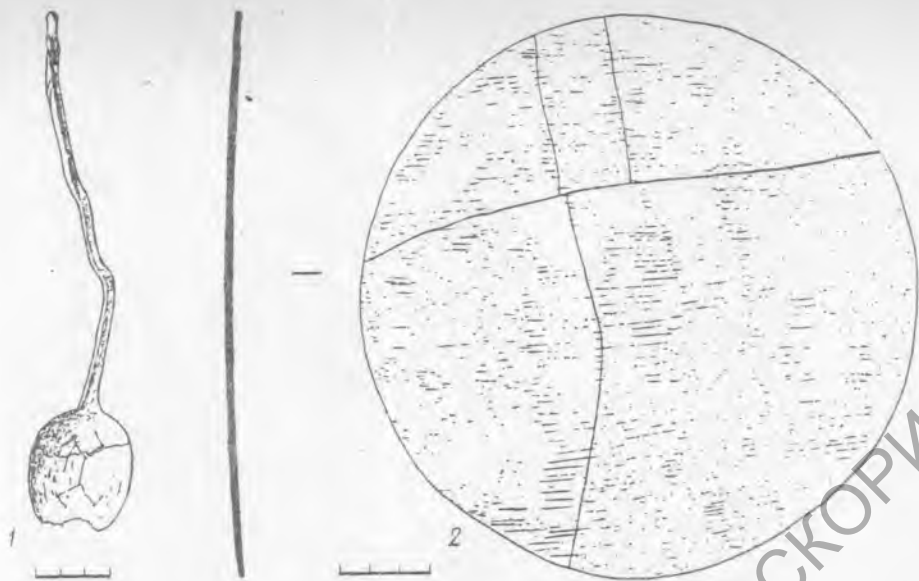

Рис. 9. 1 — серебряная ложка; 2 — серебряное зеркало

К предметам туалета, может быть, также имевшим в мужском погребении сакральное значение, относится плоское серебряное зеркало дисковидной формы, диаметром 18,5 см (рис. 9, 2). Обратная сторона его покрыта тонким черным смолистым веществом, на котором сохранился отпечаток пальца. Подобные зеркала простейшей формы (тип I.O по А.С. Скрипкину) хорошо известны как в савроматских, так и в сарматских памятниках²².

Выше мы охарактеризовали два наконечника копья, найденных в неразрушенной части погребения, в разрушенной же части были найдены железные наконечники стрел. Количество их точно не устанавливается, но их более 50. Среди более-менее сохранившихся или определяемых по форме фрагментов железных наконечников не представлен тип, изображенный на рисунках кубка и пиксиды. Все наконечники трехлопастные, и там, где можно определить, лопасти имеют слегка опущенные жальца, черешковые и втульчатые, но полностью сохранившихся наконечников, к сожалению, не найдено. Что касается втульчатых железных наконечников, то их основной период бытования относится ко времени более раннему — до I в. н.э., однако в некоторых районах, прежде всего в северокавказском, они продолжали бытовать до рубежа I—II вв. н.э. Зафиксированная длина головки лучше сохранившихся наконечников в среднем около 2,5 см, обломанные черешки не превышают длины головки, т.е. обычного стандарта сарматских железных черешковых наконечников. Кроме того, к предметам вооружения относятся меч и кинжал. От кинжала сохранился фрагмент стержня ручки подпрямоугольного сечения (14×11 мм) со следами обкладки деревом по длине рукоятки; на одной из щечек поверх дерева сохранились следы костяной или пластовой обкладки, на которой отпечатались следы тонкой ткани и свитой из двух нитей золотой проволоки, которой, очевидно, была обмотана рукоять. В комплексе имеются помимо этого четыре фрагмента такой проволочки, причем наибольший из них

²² Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов. 1990. С. 143.

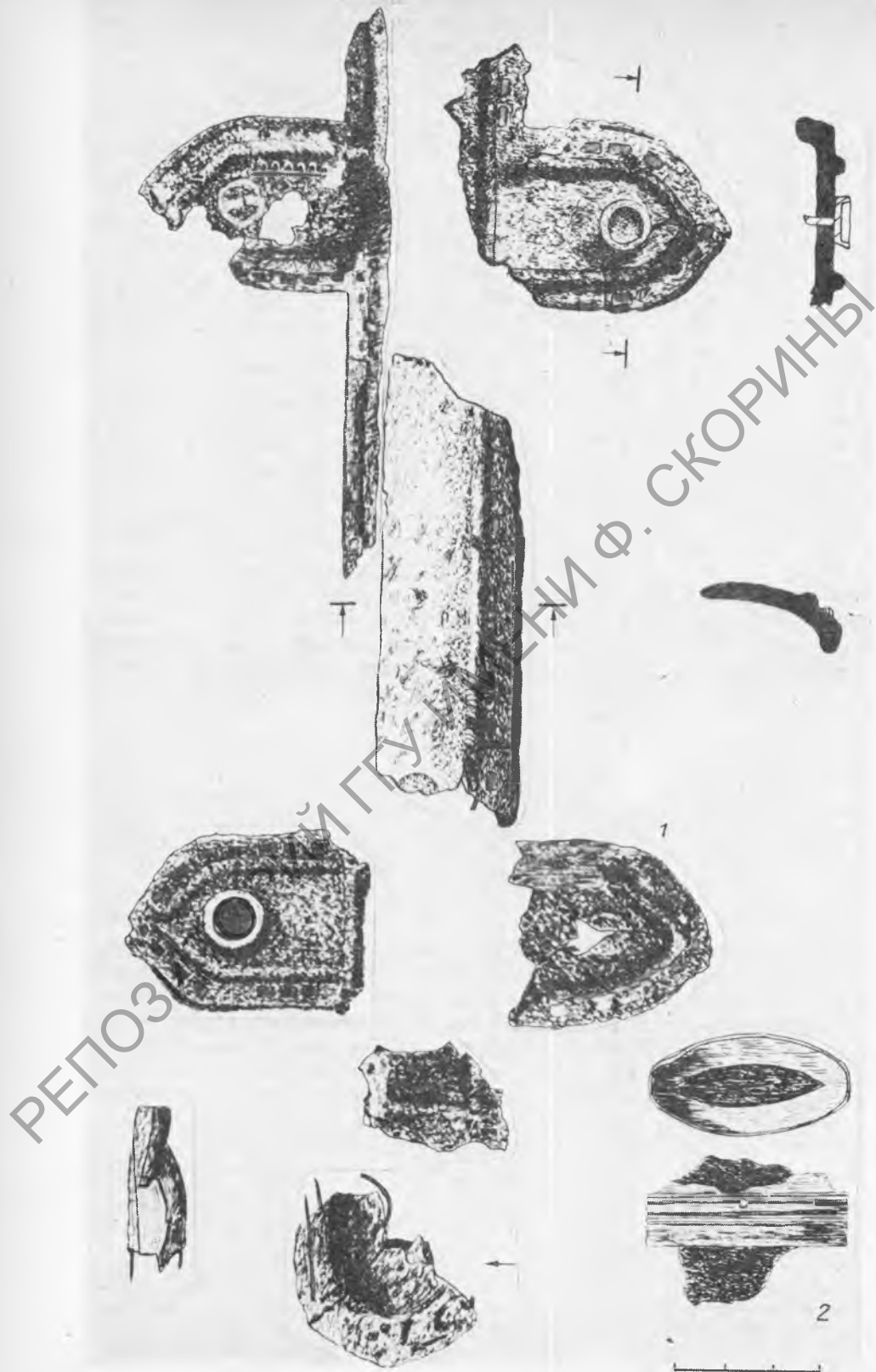

Рис. 10. Меч: 1 — детали ножен, 2 — перекрестье

сплетен из одной нити. Остатки перекрестия шириной 3,6 см (сохранилось не полностью) и толщиной 0,9 см можно определить как брусковидное с выходами золотых пластинок таушировки из окислов. Ширина линзовидного в сечении лезвия в наиболее хорошо сохранившейся нижней части 2,1 см, толщина до 0,7 см; общая длина фрагмента 12 см.

Меч (рис. 10), сохранившийся еще хуже, имел перекрестие в виде прямой, свернутой в эллипсоид золотой обоймы шириной 1,3 см. Обойма перекрестия украшена пятью канавками в двух лентах, между ними в центре с обеих широких плоскостей эллипсоида — отверстия, одно из которых с золотой клепкой. Выходящее из обоймы перекрестия лезвие сохранило следы деревянной обкладки ножен; на стержне рукояти из-под перекрестия видны следы костяной обкладки. Меч и кинжал из погребения Косика могли не иметь наверший, как некоторые типы мечей с прямым железным или бронзовым перекрестием, дающим в поперечном сечении овал²³. Оба относятся к редким образцам парадного оружия.

Меч имел железные ножны, что вообще является редчайшим случаем. Самое же замечательное то, что они пополняют серию ножен, имеющих по два симметричных выступа у устья и близ конца. Несмотря на такой материал, как железо, отделка ножен ставит косикинский меч в ряд выдающихся образцов парадного оружия. Сильно разрушенные, фрагментарно сохранившиеся ножны представляют собой железную накладку на деревянной основе толщиной около 0,5 см (с окислами), слегка выпуклую в поперечном сечении, с круто сходящей боковой гранью высотой до 8 мм. По краю расположен невысокий валик, соединявшийся, видимо, в нижней и верхней частях ножен перпендикулярным валиком. Приблизительно восстанавливаемая ширина долевой пластины около 45 мм. Боковые выступы ножен имеют удлиненную шлемовидную форму с горизонтальной и перпендикулярной ей закраиной²⁴. Вся железная накладка ножен с выступами инкрустирована золотой лентой, валик инкрустирован косыми поперечными полосками, на выступах орнамент в виде волн, опирающихся на сплошную линию. На продольной пластине ножен и на выступах находились крупные серебряные касты диаметром 11—13 мм с бирюзовыми вставками. Между валиком и обрезом на пластине и выступах сплошной ряд прямоугольных бирюзовых вставок размером 4×3 мм в золотой окантовке на железной основе. Описанная железная, украшенная золотом, серебром и бирюзой накладка ножен с выступами является пока единственным образцом подобного оформления парадного оружия среднесарматской эпохи среди близких ей по форме²⁵. В настоящее время мы не можем определить место изготовления подобного изделия. Вопрос о происхождении и распространении ножен, подобных по форме косикинским, разобран в ряде работ²⁶. Мы можем с полной уверенностью говорить о связи ножен такой формы с сибиро-алтайским миром кочевников, где уже в памятниках III—II вв. до н.э. (могильники Боротал, Уландрык, Барбугазы) известны деревянные модели ножен с четырьмя выступами, откуда они распространяются в западном направлении, видимо, с частью кочевого населения этих территорий.

В погребении найдены также принадлежности портупейного набора, к которым достоверно можно отнести три золотых наконечника свисающих

²³ Хазанов. Ук. соч. С. 17.

²⁴ Представлены фрагменты не четырех выступов ножен, а пяти. Пятый выступ мог относиться только к другим ножнам, по-видимому, кинжала.

²⁵ Беспалый. Ук. соч. С. 255.

²⁶ Кубарев В.Д. Кинжалы из Горного Алтая // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1971; Амброс А.К. Кинжалы V в. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. № 3. С. 30—31; Сариганиди. Ук. соч. С. 98; Симоненко, Лобай. Ук. соч. С. 40—42.

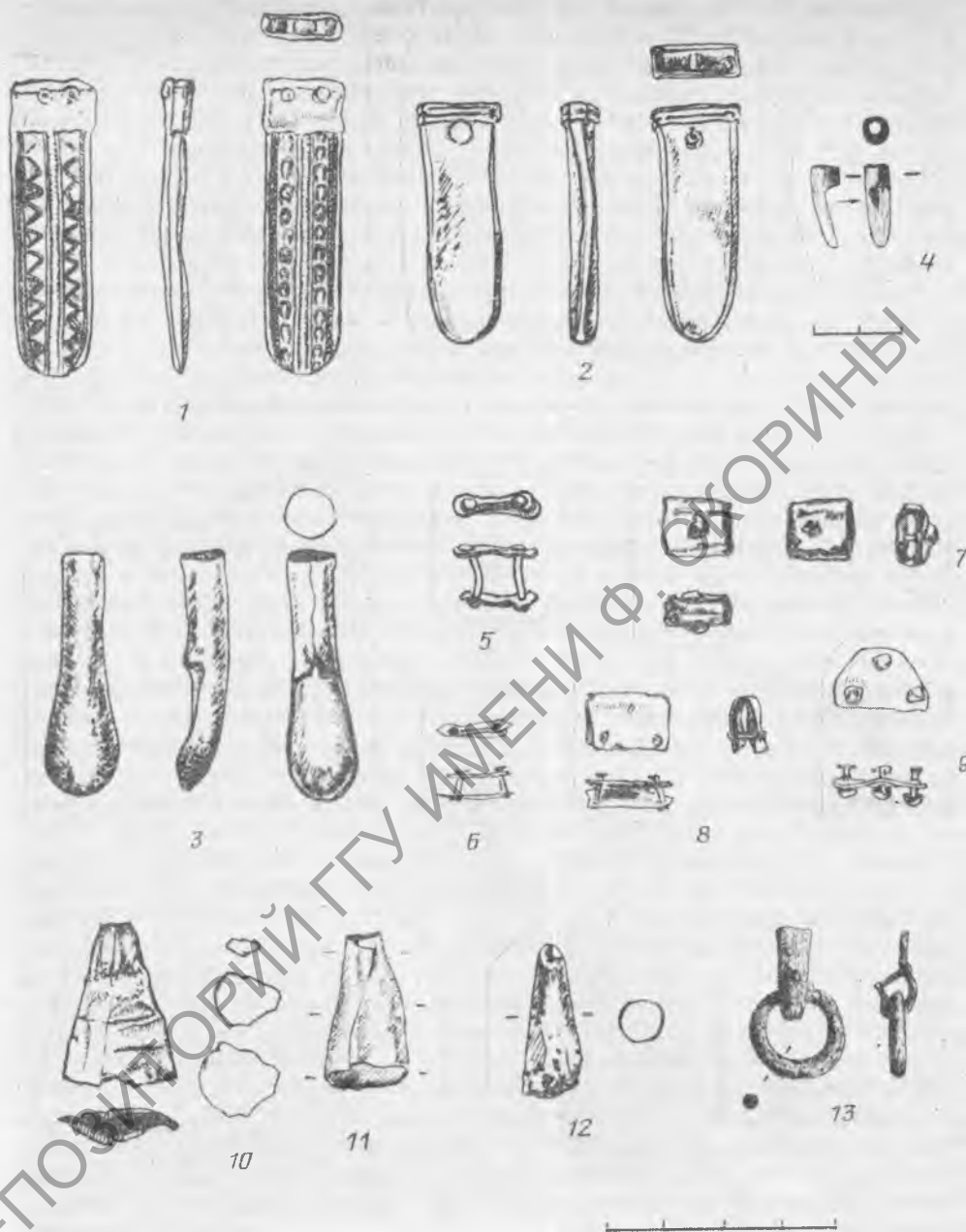

Рис. 11. Детали портупейного набора: 1—4 — наконечники свисающих ремней; 5, 6 — стяжки; 7 — обойма; 8, 9 — накладки; 10—12 — подвески свисающих ремней; 13 — кольцо с накладкой; (1—3, 5—12 — золото, 4 — кость, 13 — серебро)

ремней, а также сквозную обойму. Один наконечник (рис. 11, 1) представляет футляр с овальным торцовым концом. На другом конце, предназначенном для вставки ремня, напаян поясок с канавкой, за которым по центру — клешка и трубочка для фиксации ремня. Длина наконечника 40, ширина 12, высота 3,5 мм. Второй наконечник (рис. 11, 2) имеет ту же форму и конструкцию, но изготовлен он из двух основных частей:

длинной литой, украшенной эмалями пластины с овальным торцевым концом и прямоугольной в сечении муфты с валиком вдоль нижнего обреза, двумя клепками из трубочек для фиксации ремня. Вдоль ребер с аверса напаян сдвоенный жгут из двух проволочек. Во всю длину идет узкая зубчатая пластинка с гладкой проволокой с двух сторон. Пространство между нею и жгутиком заполнено зигзагом из тонкой проволоки с намотанной на нее тонкой ленточкой; ячейки заполнены синей эмалью. Так же оформлен и реверс, с небольшими различиями в орнаменте и украшении бирюзовой эмалью. Длина наконечника 48, ширина 12 мм (рис. 11, 3).

Еще один наконечник имеет вид короткой туалетной ложки, у которой ручка сделана в виде обоймы. Общая длина его 41 мм. К различным ремням, в том числе и портупей, могут относиться две золотые стяжки и небольшая золотая обойма (рис. 11, 5—7). Накладкой или стяжкой на ремень, возможно портупей, была золотая пластинка трапецевидной формы с тремя трубчатыми клепками (рис. 11, 8). Из других предметов, связанных с ремнями, сюда можно отнести еще свернутую вдвое золотую обкладку из прямоугольной пластинки с двумя трубчатыми клепками по углам, длина ее 13, ширина 10 мм (рис. 11, 9). К свисающим концам ремешков крепились еще три предмета в виде усеченных конусов из золотой фольги (рис. 11, 10—12).

Наконечники портупейных поясов, особенно простейших форм, достаточно хорошо известны и широко распространены как в более раннее, так и в интересующее нас время, например в погребении 4 Тилля-Тепе²⁷, погребении под Азовом²⁸, но выполнены они в характерном для I в. н.э. «бирюзово-золотом» стиле. По конструкции они близки третьему наконечнику из Косики. Два таких же предмета, но с простейшей орнаментацией, сходной с украшением второго наконечника из Косики, найдены в погребении I у с. Пороги и в Первомайском на Нижней Волге, где обнаружены не орнаментированные объекты, чрезвычайно близкие третьему наконечнику из Косики²⁹. Все они датируются I — началом II в. н.э. По форме и характеру орнамента первые два наконечника из погребения у Косики сходны с предметами как из аристократических погребений этого времени, так и из могил рядового кочевго населения³⁰. Наконечники в виде футляра встречаются гораздо реже; подобные предметы из Тилля-Тепе украшены в зверином стиле³¹. Один такой золотой наконечник встречен в погребении 45 могильника Косика, но относится он к более раннему времени — не позднее I в. н.э.³² В ряде погребений I — начала II в. н.э. Поволжья и Причерноморья (в Цветне, Первомайском, Никольском, Порогах) встречены прямоугольные обоймы в виде футляра, закрытого с трех сторон, которые также служили завершениями ремней³³. В погребении Косики к предметам того же рода относится и костяной неорнаментированный наконечник ремня (рис. 11, 4) той же схемы, что и третий золотой; длина его 19 мм. К портупейному набору может относиться серебряное кольцо-подвеска с подвижной петлей (рис. 11, 13), того же облика, что и в Порогах³⁴.

²⁷ Sarianidi V.J. *Baktrisches Gold*. Leningrad⁴ 1985. S. 250. N 9.

²⁸ Беспалый. Ук. соч. С. 254. Рис. 3, 4, 7.

²⁹ Симоненко, Лобай. Ук. соч. С. 51—52, Рис. 13, 12; 27, 5, 6.

³⁰ Ильюков Л.С. Отчет об исследованиях курганного могильника у х. Нового Мартыновского р-на Ростовской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9255, 9256.

³¹ Саряниди. Ук. соч. С. 107. Рис. 37, 12.

³² Раскопки В.В. Дворниченко в 1987 г.

³³ Симоненко, Лобай. Ук. соч. С. 52, Рис. 13, 12.

³⁴ Там же. С. 23. Рис. 11, 7.

Рис. 12. 1 — оселок; 2 — бритва в золотом футляре; 3 — рукоять ножа (?)

К предметам повседневного быта кочевника относятся также оселок (рис. 12, 1), каменная рукоять железного ножа (?) (рис. 12, 3) и железная бритва (рис. 12, 2), которые в соответствии с рангом погребенного имеют отделку из золота. Оселок изготовлен из серо-желто-зеленоватого камня типа нефрита, имеет близ верхнего конца отверстие диаметром 4 мм, длина 202 мм. На широком конце имеется золотая головка, изображающая верхнюю часть морды (до пасти) кошачьего хищника, глаза и уши которого представляют собой глубокие касты. За ушами припаяно кольцо из проволоки.

Рукоять ножа изготовлена из камня типа пестрой (зеленовато-сери-белой) яшмы, брусок в сечении восьмигранный, длина его 188 мм. Через всю ручку по центральной оси насквозь проходит железный стержень, в торце заметны остатки лезвия (?) в виде окислов железа (6×1,5 мм). На конец рукояти со стороны лезвия надета золотая обойма овальной в сечении формы, украшенная по краям витой проволокой. На широких плоскостях обоймы исполнены зернью по одной тамге. Перпендикулярно им на узких плоскостях изображено в той же технике еще по одному такому же пересекаемому линией зерни знаку, с той лишь разницей, что волоты их не округленные, а угловатые Т-образные очертаний.

Бритва состоит из клиновидного железного лезвия (сохранившегося в длину на 37 мм) и золотого футляра в виде пенала. Край футляра удерживали тонкие деревянные накладки на лезвии. На одном конце футляра тонкая золотая накладка шириной 12 мм, край которой украшены полосками из двух витых проволочек; между ними расположены по три плющевых листа из проволоки того же диаметра; на торце обоймы еще два таких же листика. Длина футляра 90, ширина 14—15, толщина 3 мм.

Каменные оселки довольно частая находка в погребениях сарматского времени, но образец из Косики отличается тщательность изготовления и редкая порода камня — нефрит. Его оформление золотой накладкой с мордой кошачьего хищника и петлей для подвешивания также говорит об особом значении предмета. М.П. Грязнов высказал мнение о том, что подобные оселки относятся к предметам культа³⁵. В сарматских древностях богато украшенные оселки встречаются (Соколова могила³⁶, погребение у Первомайского³⁷), но редко. В богатых погребениях скифской эпохи оселки с оформлением верхних концов золотыми пластинами с орнаментикой — довольно частые находки.

Ножи — наиболее частая находка в погребениях — в среднесарматский период имеют обыкновенно деревянную, редко костяную ручку, лишь в одном случае украшенную золотыми обоймами (Соколова Могила³⁸). Каменных же рукоятей до сих пор вообще не встречалось не только на территории расселения сарматов, но и на смежных. Тщательность обработки рукояти, украшенной золотой обоймой с изображением тамг, может быть свидетельством использования ножа в ритуальных целях. Изображенная на нем тамга встречается среди знаков керченской плиты римского времени и на стене пещеры Ак-Кая I³⁹; А.В. Симоненко относит ее к тамгам схемы Фарзоя, но с перевернутыми обоеими волотами, что весьма спорно. Аналогий второму — перпендикулярному варианту среди знаков, собранных Э.И. Соломоник и В.С. Драчуком, не имеется.

Безусловно, к парадным вещам относится и железная бритва в золотом футляре, аналогий которой в погребениях сарматской знати не встречено. Орнамент в виде плющевого листа имеется на наконечниках ремня портупейного набора погребения 1 из Порогов⁴⁰.

К принадлежностям конского убора, найденным в разрушенной части погребения 1 у с. Косика, относятся два больших золотых фалара и семь золотых уздечных блях. Фалары (рис. 13) представляют собой круглые, выгнутые в виде умбона диски. Орнамент выполнен путем выдавливания высокого рельефа изнутри с правкой рисунка чеканом, резцом и

³⁵ Грязнов М.П. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // Исследования по археологии СССР. Л., 1961. С. 139—144.

³⁶ Ковпаненко. Ук. соч. С. 108. Рис. 110.

³⁷ Скрипкин. Ук. соч. С. 131.

³⁸ Ковпаненко. Ук. соч. С. 107. Рис. 110.

³⁹ Драчук. Ук. соч. Табл. IV, 202; XXXVII, 21.

⁴⁰ Симоненко, Лобай. Ук. соч. Рис. 13, 1—4.

Рис. 13. Золотой фалар

пунсоном. В центре фалара расположен сдвоенный треугольник, представляющий собой каст под вставку. Вокруг него расположены три головы орлиноголовых грифонов, касающихся холками и ушами сторон треугольника. Глаза, уши и ноздри выполнены в виде каплевидных кастов, холка начинается круглым кастом, за ним к ушам — два косых линзовидных. Шеи грифонов вихреобразно закручены и опираются основанием на ряд жемчужника, обрамляющего композицию. Между соседними грифонами расположены три каплевидных каста. За жемчужником по кругу идет фриз из головок хищного животного (волка?) с раскрытой пастью так, что ухо каждого предыдущего попадает в пасть следующего хищника. Лаза и уши их выполнены в виде каплевидных кастов, в которых местами сохранились стеклянные вставки: в одном фаларе — шесть розового, одна синего стекла, две окислены; в другом — четыре розового стекла. Этот фриз также ограничивает еще один ряд жемчужника, от которого вдоль края фалара идет фриз из кастов в виде ов. На втором фаларе в одном из кастов сохранилась вставка голубовато-охристого цвета. Между овами расположены каплевидные стрелки, составляющие вместе с ними полосу киматия. По самому краю на одном фаларе находятся восемь серебряных заклепок с позолотой диаметром 6 мм и три отверстия диаметром 2–4 мм, на другом — шесть серебряных заклепок с позолотой и также три отверстия. Заклепки служили для прикрепления с оборотной стороны серебряных прямоугольных петель: на одном из фаларов одна петля длиной 46 и высотой 10 мм сохранилась полностью, другая — на одну четверть. Диаметр фаларов 136 мм.

Золотые бляхи конского убора (рис. 14) имеют вид ажурного диска, состоящего из двух широких плоских колец, спаянных из трех филигранных проволочек каждый; они соединены между собой волнообразной проволокой и овами со стрелками, украшенными шариками и пирамидкой из 15 и 11 колечек с 4 шариками в центре диска. С тыльной стороны блях припаяна овальной формы петля для крепления ремня. Диаметр блях 47 мм, высота с пирамидкой без кольца 13 мм. Разница между ними состоит лишь в количестве шариков, напаянных на внешнее (от 10 до 12) и внутреннее кольцо (от 27 до 32).

Подобных уздечных блях, несмотря на довольно значительное количество конского снаряжения, найденного в погребениях среднесарматского периода, в том числе и в аристократических I — начала II в. н.э., не обнаружено. Нет им аналогий и в смежных районах. Фалары относятся к группе поздних (I — первая половина II в. н.э.) с изображением свернувшихся животных и сценами терзания⁴¹, выполнены они в характерном для этого времени бирюзово-золотом стиле. С.А. Яценко усматривает прототипы изображений на наших фаларах в хуннских материалах⁴². В. Гугуев обратил наше внимание на бронзовый фалар, происходящий из случайных находок с территории Ирана⁴³. Основная композиция изображения на нем очень близка косикинской. Имеется и треугольник с углублением в центре, и головы орлиноголовых грифонов в вихревом движении, но в обратную сторону, при этом шеи грифонов, переходя одна в другую по внешнему краю, образуют правильный круг. Углубления в ушах, глазах и за клювом тоже как бы подготовлены под вставки. Отсутствует фриз из голов хищника с раскрытой пастью, но есть также углубления — касты. Исследователи относят находку к образцам скифского звериного стиля, проникшего на территорию Ирана из евразийских степей, и датируют ее 520–480 гг. до н.э.

⁴¹ Скрипкин А.С. Погребальный комплекс с уздечным набором из Котлубани и некоторые вопросы этнической истории сарматов // СА. 1989. № 4. С. 178.

⁴² Яценко С.А. Доклад на Отделе скифо-сарматской археологии ИА РАН 21.XI.1990.

⁴³ Zimmermann J.I. Ancient Art from the Barbier-Miller Museum. P. 96. Fig. 28.

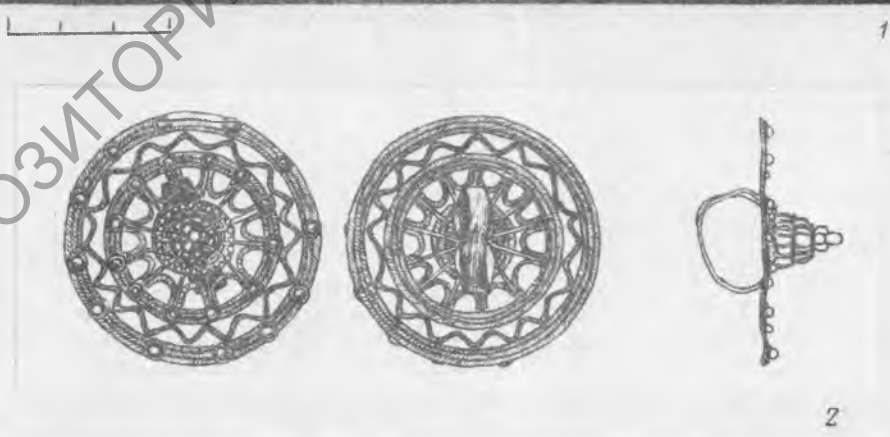
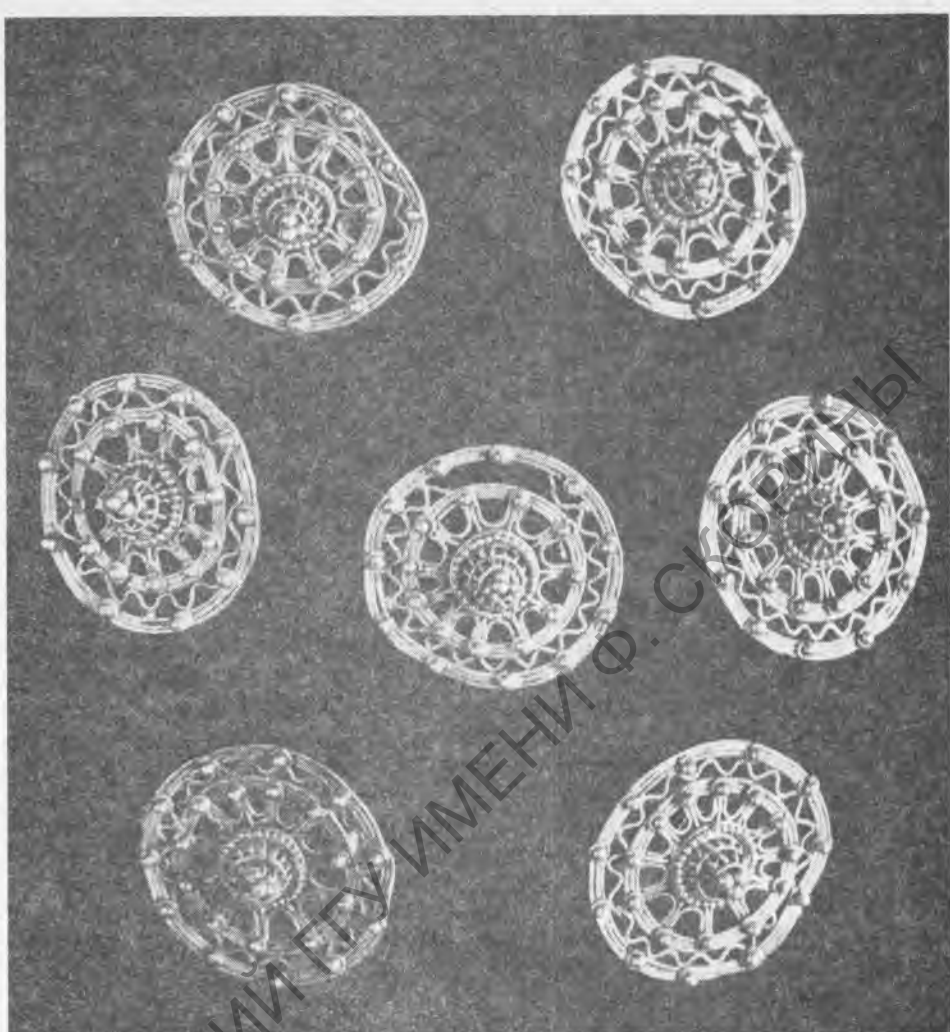

Рис. 14. Золотые бляхи конского убора

Рис. 15. 1 — золотые наконечники костяных предметов неясного назначения; 2, 3 — костяные части предметов

Рис. 16. Золотая пектораль, аверс

Рис. 17. Золотая пектораль, реверс

Надо заметить, что для этого времени в скифском искусстве техника применения вставок в изображениях животных, известная на келермесском этапе, полностью исчезает, а сюжеты, где бы присутствовало вихревое движение, отсутствуют. В тех же бляхах конского убора, выполненных в Скифии и Фракии, где можно видеть вихревое движение (четырёх- и трёхлучевые бляхи со схематизированными изображениями орлиных, грифоньих и конских головок), относящихся в подавляющем большинстве к IV — началу III в. до н.э.⁴⁴, никогда не встречается кастов. Скорее всего иранский фалар является подражанием в бронзе вещам периода возникновения нового бирюзово-золотого стиля в степях Евразии и вещью гораздо более поздней, чем предполагалось ранее.

В.В. Плахов относит к деталям конского убора еще несколько предметов (рис. 15). Два из них представляют собой золотые слабоизогнутые цилиндры, запаянные овальной золотой пластинкой на одном конце. По краям цилиндра идут пояски из двух витых проволочек. В полостях обоих цилиндров находится плотно посаженная рыхлая кость. Размеры цилиндров: длина 50 и 52 мм, диаметр 16 и 17 мм. Четыре остальных предмета имеют вид слабоискривленных замкнутых конусовидных оконч-

⁴⁴ Мелюкова А.И. К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 116, 126. Рис. 10, 11.

ников, свернутых из золотой пластины. По основанию конуса и у вершин припаяны пояски, точно такие же, как и на цилиндрах. Полость конус заполнена рыхлой костью. В конусовидном основании каждого предмет насквозь проходит клепка из свернутой трубкой пластинки, фиксирующая кость. Размеры конусов: длина — 60, 57, 44, 39 мм.

С этими предметами В.В. Плахов соотнес фрагменты изделий неясного назначения из разветвленного рога, видимо, лося. Оба фрагмента имеют по три обломанных конца, один из которых на каждом фрагменте толстый и два более тонких. На одном из фрагментов в месте слома меньше концов сохранились следы отверстий под клепки первого и третьего конусовидных золотых оконечников. На одном, меньшем по размеру конце второго фрагмента сохранилась часть отверстия под клепку второго конусовидного оконечника. Надо полагать, что четвертый конусовидный оконечник относился ко второму малому концу, а цилиндрические наконечники возможно, соединялись с толстым концом V-образных предметов из рога. Таким образом, эти изделия имели по три золотых наконечника. В.В. Плахов высказал предположение о том, что это могли быть псалии. Правда до сих пор подобного в уздечных наборах не только среднесарматского но и предшествующего и последующего периодов в степи неизвестно. Следует сказать, что назначение этих предметов остается все же неясным.

Среди большого количества предметов, происходящих из разрушенной части погребения, видное место занимают украшения. Прежде всего это золотая пектораль, которая состоит из трех частей: пустотелой основы на лицевой пластине которой изображены сцены терзания, и двух подвижных оконечностей в виде голов барана (рис. 16, 17). Основа изготовлена путем тиснения с последующей доработкой чеканкой. Она собрана из двух приготовленных отдельно частей: выпуклой лицевой пластины и задней плоской пластины аналогичной формы. Последняя имела два клепочных отверстия для крепления оконечностей и два отверстия под клепки на самой плоскости близ поврежденного правого наконечника — результат починки в древности. Тыльная часть пекторали соединена с лицевой пайкой. Внешний диаметр пекторали 170—175 мм, внутренний — 120—125 мм, ширина в нижней части до 35 мм, у концов 18 мм.

На лицевой пластине изображены три сцены. В центре композиции расположена сцена терзания двумя грифонами быка, который лежит на животе, вытянув передние и поджав задние ноги, головой влево, вытянутой вверх. Горло быка перехватывает клювом грифон, находящийся слева в сидячем положении на задних лапах, передние вытянуты в движении и находятся у груди быка. Ухо грифона высокое, острое, по шее проходит гребешок, ниже уха расположен крупный завиток, оплечье украшено оперением из трех рядов перьев. Крылья выражены длинными перьями в два ряда с нахлестом одного пера на другое. Правый грифон упирается левой лапой в спину быка, клювом он захватил его позвоночник. Левая задняя нога покоится на земле, правая — у хвоста быка в движении, в остальном характеристика изображения та же, что и левого грифона.

Слева расположена сцена терзания двумя львами лежащего головой вправо барана, поджавшего переднюю и заднюю правые ноги под себя, задняя левая нога вытянута назад. Крупные рога барана закручены за уши, на голове изображающий шерсть валик с рядом кружков и точек. Правый лев опирается задними ногами на голову барана, передними — на передплечье, пастью ломает позвоночник барана у лопаток. Голова его дана в профиль. Левый лев с головой анфас ломает пастью позвоночник барана у крестца; головы обоих хищников соприкасаются. Передней правой ногой лев наступил на бедренную часть вытянутой ноги барана, задняя левая стоит на земле, правая в движении над голенью барана.

Левее этой сцены изображено мифическое животное с телом кошачьего хищника в напряженной позе перед прыжком в левую сторону, сверху изображен гребень, как и у грифонов, шея украшена горизонтальными полосами, две из которых заполнены елочным орнаментом. Животное бескрыло, голова обрезана мастером на стыке с оконечностью пекторали; под ребром клепочное отверстие, сделанное при ремонте, под шеей золотая заклепка для крепления шарнира.

Справа от центральной сцены представлена композиция со львом и львицей, терзающими оленя, который лежит на животе мордой влево, передняя и задняя левые ноги поджаты, правая задняя вытянута назад, ветвистые рога направлены вверх и вперед. Лев слева опирается правой задней ногой на голову оленя, левая задняя нога опирается на предплечье, а правая передняя — на плечо оленя. Голова льва дана в профиль, пастью он ломает позвоночник оленя. Голова львицы справа изображена анфас, ее пасть ломает позвоночник у крестца. Левая передняя нога опирается на бедренную часть вытянутой задней ноги оленя, задняя левая — на голень той же ноги, задняя правая покоится на земле. Правее этой сцены расположено лежащее вправо на поджатых ногах животное с телом кошачьего хищника. На спине изображена переходящая в хвост грива. Голова обрезана мастером на стыке с оконечностью пекторали; под грудной клеткой золотая заклепка шарнира.

Подвижные оконечности представляют собой головки баранов с длинной декоративной шейкой. Они спаяны из двух одинаковых половинок головы, выполненных глубоким тиснением с дочеканкой. Крученые рога баранов завернуты за уши. Шерсть изображена кружками с точками внутри. У рта припаяно проволочное ушко диаметром 1,5 мм. Шейка представляет собой сжатую в месте соединения с основной частью пекторали трубку с нанесенным на ней орнаментом из проволочек. По краям трубки расположены по два пояска, каждый из трех проволочек: две гладкие зажимают одну из зерни. Между ними вдоль идет орнамент из гладкой проволоки в виде зигзага с закрученными в спирали концами. Подвижные наконечники крепятся к основной части с помощью золотой пластинки, впаянной внутрь шейки, свободный конец которой выступает из-под ее обреза с отверстием.

При рассмотрении этого украшения бросается в глаза, что стиль изображений, композиционное построение ряда сцен терзания и двух припавших к земле животных на концах лицевой пластины, сама форма вещи и ее конструктивные особенности находят соответствие в памятниках скифской культуры гораздо более раннего времени. Абсолютно точных аналогий пекторали из Косики нет, но по форме лицевой пластины, она в основе близка пекторалиям Большой Близницы и Толстой Могилы, несмотря на их гораздо большую сложность и совершенство⁴⁵. Сцены терзания косикинской пекторали также сложны с подобными сценами на различных художественных изделиях IV в. до н.э.⁴⁶, где встречаются и изображения хищников — львиц и грифонов⁴⁷ — с подчеркнутыми признаками пола. Подвижные окончания пекторали из Косики близки прежде всего наконечникам ритонов и гривен, найденных в богатых кур-

⁴⁵ Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов. М., 1966. Табл. 295; Древнее золото из собрания Музея исторических драгоценностей УССР. М., 1975; Skythische Kunst. Leningrad, 1986. № 118, 119; 255, 256.

⁴⁶ См., например, сцены на фиале из Солохи (Артамонов. Ук. соч. Табл. 158—159), на головном уборе из Чертомлыка и ножен из Толстой Могилы (Skythische Kunst № 233, 150—154 и т.д.).

⁴⁷ См. изображение львиц на двух кубках из Куль-Обы (Skythische Kunst. № 190, 194), грифона на чаше из Солохи (Артамонов. Ук. соч. Табл. 154).

ганах V—IV вв. до н.э. В Семибратнем кургане 4 найден ритон, конец которого оформлен в виде головки барана, но имеет гладкую короткую шейку⁴⁸; в Талаевском кургане окончания гладкой гривны представляют собой головы льва на длинной шейке, оформленной таким же орнаментальным мотивом, как и косикинская, отличие лишь в том, что в средней части добавлен еще один пояс зигзагообразного орнамента из закрученных проволочек⁴⁹. Почти такой же орнамент присутствует и на шейке окончания с головкой львов из погребения 2 кургана у с. Корнеевка⁵⁰. Наконечник в виде головы льва с шейкой, украшенной аналогично орнаменту пекторали, имеется на ритоне Толстой Могилы; отличие состоит в ряде ов по краям цилиндра⁵¹. Наконец, наибольшую близость с косикинскими имеет наконечник малого ритона из Гаймановой Могилы с головкой барана и такой же шейкой, где дополнительно введен лишь ряд ов⁵². Учитывая все сказанное, можно уверенно предполагать, что пектораль из Косики относится к IV в. до н.э. и является произведением мастеров, работавших по заказу скифской знати. Не исключено также, что она представляет собой механическое соединение деталей, предназначенных для разных вещей, поскольку головы животных у концов лицевой пластины обрезаны для последующего соединения с подвижными окончаниями. Быть может, пектораль, извлеченная из сокровищницы, была принесена в дар сарматскому скептуху так же, как и серебряный сервиз, но из гораздо более близкой области его обитания района.

Золотой браслет-наруч состоит из двух подвижно соединенных частей, из которых хорошо сохранилась одна (рис. 18). Обе идентичные друг другу половины вместе представляют собой усеченный конус длиной 138 мм. Ширина пластин сверху 115, внизу 138 мм. Каждая половина спаяна из пяти фриз, разделенных трубчатыми полосами, по бокам прикреплена зажимная лента с петельками для крепления половин с остатками бронзового стерженька. Фризы первый и пятый оформлены одинаково: на них изображен орнамент в виде разделенных линией набегающих влево волн, закручивающихся в круги, украшенные изнутри выпуклой «жемчужиной». Пространство между контуром (выполненным витой проволокой) волн и осью заполнено эмалью двух чередующихся цветов — зеленого и синего. Второй, ажурный, фриз состоит из четырех растянутых гладких шкур, обрамленных тонкой финифтью. В центре каждой шкурки глубоко отгнута тушка барана: ножки показаны в рельефе, глаза — проволочным колечком с шариком в центре. Судя по остаткам второй половины браслета, таких шкур там было три. Третий, также ажурный фриз состоит из ряда напоминающих песочные часы фигур, обрамленных финифтью, закручивающейся внутрь у основания треугольников и украшенных в этом месте, как и на вершинах фигур, шариком. Всего таких фигур на первой половине 11 полных, причем еще две распределены между первой и второй половиной браслета, где их было, видимо, 10. Четвертый прорезной фриз, вырубленный из одной пластины, имеет вид наклоненных друг к другу триглифов. Каждый с боков обрамлен проволочной линией. На целой половине браслета было 11 таких фигур. Плоскости полос заполнены

⁴⁸ Артамонов. Ук. соч. Табл. 58.

⁴⁹ Там же. Рис. 135.

⁵⁰ Ковалев Н.В., Полин С.Ф. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области // Курганы степной Скифии. Киев, 1991. С. 43—44. Рис. 2, 1—4. Авторы отмечают, что сама гривна, шейка и головки львов являются механическим соединением разнородных частей различных золотых предметов.

⁵¹ Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1989. Табл. 46, 7.

⁵² Древнее золото...

Рис. 18. Золотой наручный браслет

вертикальным рядом из 9 или 11 полочек, разделенных проволочками с завернутыми в колечки концами, внутрь которых впаяны шарики. В центре полочек помещены такие же колечки с шариками.

Браслеты, подобные косикинскому, неизвестны. Впрочем, практически все встретившиеся в богатых погребениях этого времени браслеты индивидуальны. В некоторых случаях можно уловить лишь общее композиционное и конструктивное сходство. Например, двусоставный браслет из с. Дуздак быв. Сырдарьинской обл. имеется в Сибирской коллекции Петра, близкие известны в ряде погребений на нижнем Дону⁵³, но на всех имеется лишь один изобразительный ряд. Изредка встречаются браслеты с несколькими ярусами изображений: таков массивный незамкнутый литой браслет с тремя фризами сцен нападения волков на лошадь из Сибирской коллекции Петра⁵⁴. Для золотых браслетов интересующего нас времени характерен полихромный стиль, наруч же из Косики украшен только стекловидной полу-

⁵³ Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. М.—Л., 1962. С. 29. Табл. XII, 2; Bepalyi E.I. The Barrows with Roman Imports Excavated by the Expedition at the Azov Regional Museum in 1979-1986 // В кн.: Raev. Op. cit.; Прохорова, Гугуев. Ук. соч. С. 143—144. Рис. 5, 6; The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia. Tokyo, 1991. Tabl. 81.

⁵⁴ Руденко. Ук. соч. С. 20. Табл. XIX, 4—6.

Рис. 19. Золотой наконечник парадного пояса (1 — оборотная сторона, 2 — вид сбоку, 3 — лицевая сторона)

прозрачной эмалью. В период распространения «полихромного» стиля цветная эмаль хотя и употребляется значительно реже, чем каменные или стеклянные вставки, но традиция ее применения не исчезает: ею украшены, например, некоторые вещи из погребений Тилля-Тепе, бляхи поясных наборов из Порогов и Первомайского⁵⁵ и т.д. Так же орнаментирован и один из наконечников портупейного набора в косикинском погребении (см. выше).

Особый интерес вызывает изображение тушки барана на растянутой шкуре второго яруса браслета, до сих пор еще не встречавшееся. Обращает на себя внимание и общее число этих изображений — семь. По всей видимости, здесь представлены жертвенные животные — баран как символ «небесной благодати» у древних иранцев; весь же данный сюжет носит символическое или магическое значение. На время изготовления данного браслета указывает, на наш взгляд, рисунок на кубке косикинского погребения, где по крайней мере четыре персонажа обих фризисов носят подобные крупные браслеты, похоже с шарнирными соединениями (в трех случаях они показаны на правой, в одном — на левой руке). Возможно,

⁵⁵ Sarianidi. Op. cit. S. 111, 145. Taf. 50, 83; Симоненко, Лобай. Ук. соч. С. 22—23, 51—52. Рис. 11, 3—6; 13, 1—4; 27, 1—3; 16, 1—8.

такой же браслет изображен и на левой руке всадника, стреляющего из лука, но без заметного шарнирного соединения, закрытого, вероятно, древком стрелы. Заметим, что все копейщики имеют браслет на правой руке, а лучники — на левой.

Замечательными произведениями ювелирного искусства являются золотые пряжки и аналогичный ей наконечник парадного пояса в виде фигурки ежа-ушастика с двумя змеями у ног и двумя стилизованными головками птиц перед передними лапками (рис. 19), основное различие которых состоит в том, что первая имеет прорезь для ремня и на передней рамке овальный каст на высокой ножке с камнем вишневого цвета. Все изображения состоят из трех частей: 1) основания в виде тела ежа со змеями и головками птиц, 2) спинки ежа, иголки которой выполнены перегородчатой мозаикой из смальты и камней, 3) сосулика-вместилища внутри тела ежа.

Тело ежа изготовлено из золотой пластины глубокой вытяжкой с последующей дочеканкой мелких деталей. Еж лежит на животе, чуть растопырив задние лапки и положив передние у мордочки; те и другие трехпалые. Уши выполнены вычеканенными кастами (в левом, на оконечнике, сохранилась смальтовая бирюзовая вставка), глаза — глубокими треугольными кастами (на наконечнике в левом касте, а на пряжке — в правом сохранились беловатые смальтовые вставки с коричневым округлым зрачком). По бокам и сзади к телу ежа прижаты две связанные в узел хвостами змеи, тела их, перекинутые через задние лапки ежа, заворачиваются в кольцо между задними и передними лапами, а головы положены возле шеи. Шкура змей декорирована овальными контурами. На передних углах платформы расположены стилизованные головки ушастых грифонов, клювами к центру. В кастах из глаз уложены круглые прозрачные стеклянные вставки (одна не сохранилась — у левого грифона на пряжке). Уши выполнены в виде глубоких каплевидных кастов, все вставки которых утрачены. Между клювами грифонов наконечника красный овальный камень вставлен в двойной круглый каст, а на пряжке — в овальный каст на высокой ножке.

Тело ежа овальной формы, выполнено из пластины толщиной 3 мм с вертикальной закраиной (размер 24×15 мм). С тыльной стороны припаян венчик вместилища конической формы с овальным дном, зеркально повторяющим контур спинки, в центре его трубка длиной 12 мм. С оборотной стороны платформы по углам располагаются четыре ушка для крепления.

Спинка ежа изготовлена из слабовыгнутой пластины, на которую очень плотно напаяны мелкие касты. У переднего острого угла пластины в двойной каплевидный каст вставлен камень вишневого цвета. Вся поверхность спинки покрыта набором перегородчатой мозаики из мелких округлых камней и смальты зеленого, красного, голубого, синего и белого цветов. С реверса спинки в центре овального кольца припаян штырь из прямоугольной в сечении проволоки длиной 21 мм, с отверстием на свободном конце, который входит в обойму, приделанную к дну потайного вместилища в теле ежа. Штырь крышки-спинки закрепляется снаружи чекой. Длина спинки ежа 30 мм у пряжки и 32 мм у наконечника, ширина 22, высота 6—7 мм. Длина пряжки 71, наконечника 70 мм; ширина пряжки 31—34, наконечника 38 мм; высота обоих предметов со спинкой 23 мм.

Изображения ежей — редко встречаемый мотив в изобразительном искусстве сарматского времени. В Сибирской коллекции Петра имеются два предмета — пряжка и, видимо, наконечник пояса⁵⁶, сюжетно (несмотря

⁵⁶ Руденко. Ук. соч. С. 13. Табл. II, 4.

на существующую разницу в композиционном решении и в техническом исполнении) очень близких нашим, на которых также представлены ушастый еж, змея, головы грифонов. Изображения инкрустированы бирюзой, иглы ежа показаны ячейками для вставки самоцветов. В той же Сибирской коллекции хранится золотая полая подвеска в виде фигурки ушастого ежа с притупленной мордочкой. Иглы на шкурке имитированы зернью⁵⁷. Однако наиболее близкой параллелью косикинским пряжке и наконечнику пояса служит золотая подвеска-амулет в виде фигурки ежа из раскопок согдийского городища Еркурган⁵⁸, выполненная более реалистично. Она явно состоит из двух частей: базовая — практически все тулово животного и верхняя раковинообразная крышка с рифлением (по фотографии нельзя, к сожалению, определить, была ли верхняя часть съемной). Уши, глаза, нос и верхние мышцы лапок инкрустированы бирюзой, иглы на нижней части спинки имитированы также бирюзовыми вставками в мелких кастах.

На основании аналогий, которые, как видим, относятся к восточным и юго-восточным районам распространения вещей «полихромного» стиля, мы вправе предполагать восточное, южносибирское или среднеазиатское происхождение изделий из Косики. Дополнительным подтверждением того, что мотив ежа имеет истоки в культуре восточных районов, служат довольно реалистично выполненные скульптурные фигурки ежей в ордосских бронзах⁵⁹. На территории к западу от Волги изображения ежей до недавнего времени не были известны. В 1982 г. на р. Сал в ограбленном погребении 5 кургана 70 у хут. Нового найдена золотая пряжка с сильно стилизованным зооморфным изображением, трактованное автором публикации как изображение ушастого ежа; ближайшую аналогию ему он видит в косикинских украшениях⁶⁰. Надо отметить, однако, очень большую условность изображения на этой пряжке: зона шкурки выделена, но иглы не обозначены, отсутствуют касты. Можно с определенным допущением согласиться с трактовкой образа на пряжке как примитивно исполненного ушастого ежа, но дата, предложенная автором на основании анализа погребального обряда и инвентаря, — II—I вв. до н.э. слабо аргументирована, так как датирующих вещей, кроме самой пряжки, в погребении нет: оно смело может быть отнесено и к I в. н.э.

Среди вещей описываемого комплекса есть крупный фрагмент прямоугольной прорезной железной накладки, имеющей определенное сходство с поясными ажурными пластинами «ордосского» типа с решетчатым орнаментом. Он представляет часть композиции из свастик, одна из которых сохранилась полностью (рис. 20, 1). С лицевой и оборотной стороны накладка имеет железные клепки-гвоздики. Ширина полос 5—6, толщина 3 мм, длина накладки 70 мм, ширина сохранившейся части 65 мм. Пластины «ордосского» типа достаточно хорошо известны к востоку от Енисея⁶¹. Накладка из Косики была, быть может, лишь отдаленной репликой бронзовых поясных «ордосских» пластин. Именно здесь, на Нижней Волге, в одном из погребений I в. н.э. в урочище Кривая Лука найдена единственная на территории восточноевропейской степи решетчатая пояс-

⁵⁷ Там же. Табл. XXI, 33.

⁵⁸ Древнейшее государство Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. М., 1985. С. 291. Табл. CXXXVII, 9.

⁵⁹ Подобные имеются в коллекции И.Г. Андерсона (собрание Стокгольмского музея): *Andersson J.G. Hunting Magic in the Animal Style* // BMFRA. 1932. Bull. 4; *idem. Selected Ordos Bronzes* // BMFRA. 1933. Bull. 5.

⁶⁰ Власкин М.В. Золотые зооморфные пряжки из курганного могильника у х. Нового // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1988 г. (Тез. докл. к семинару). Азов, 1989. С. 32—34. Рис. 2.

⁶¹ Дзелят М.А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н.э. — I в. н.э. // САИ. Вып. Д 4—7. М., 1980. С. 14, 16—17.

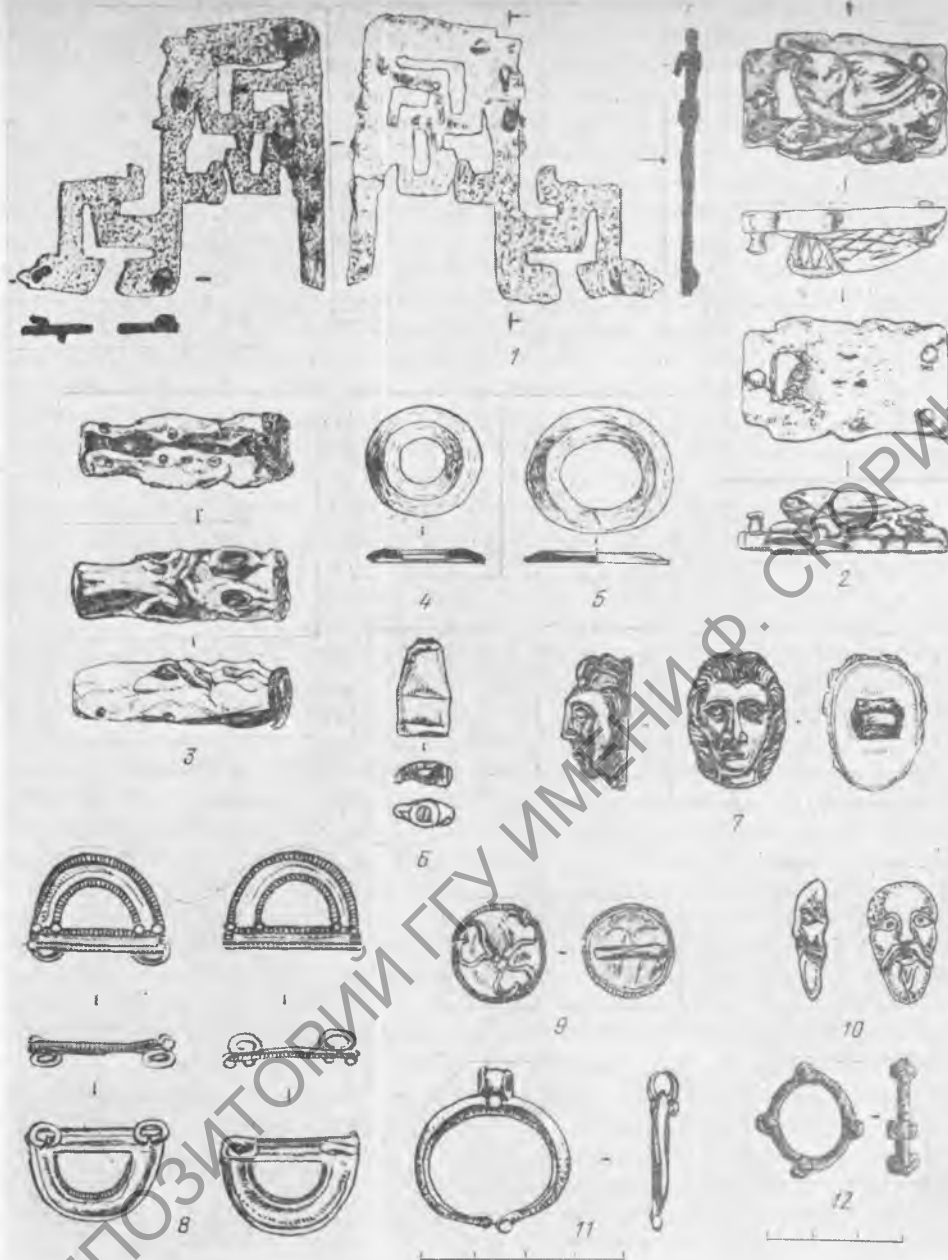

Рис. 20. Предметы личного убора: 1 — поясная пластина-накладка; 2 — наременная накладка; 3 — наконечник; 4, 5 — кольцо; 6 — подвеска к шнуру; 7 — пуговица; 8 — наременные оконечники; 9 — пуговица; 10 — накладная бляшка; 11 — подвеска; 12 — кольцо; (1 — железо; 2 — кость, золото; 4—9, 11 — золото; 10 — серебро; 12 — бронза)

ная пластина подобного типа⁶², которая отличается от восточносибирских покрытием из тонкого листового золота и наличием железного язычка.

⁶² Черный Яр, группа Кривая Лука XIII, курган 5, погребение 12; Дворниченко В.В., Малиновская Н.В., Федоров-Давыдов Г.А. Отчет о раскопках курганов в урочище Кривая Лука в Черноярском районе Астраханской области в 1971 г. Т. 1 // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 5315. Л. 62.

Поясной накладкой служил, видимо, предмет из кости с фигуркой совы и с золотыми клепками (рис. 20, 2). В когтях сова держит небольшого зверька с длинным хвостом, тело птицы с тыльной стороны покрыто сетчатой штриховкой, с лицевой резцом обозначены крылья, клюв, голова анфас и мощные лапы. Перед головой совы удлиненное отверстие, за ним в центре рамки золотая заклепка для крепления ремня. С противоположного торца по углам также две золотые заклепки меньшего диаметра. Длина пряжки 39 мм, ширина 25 мм, высота пластины вместе с фигуркой совы 12 мм.

Сделанный из золотой пластины наконечник в виде стилизованной головки лошади принадлежит неизвестному предмету (рис. 20, 3). По краям его пробиты по четыре отверстия для гвоздиков из конусовидных трубочек длиной 7—8 мм. Торец морды запаян, на месте рта круглое отверстие, глазницы едва обозначены треугольными впадинами с отверстиями по центру, — уши — каплевидными кастами. С торца запаян плоский поясик из четырех витых двойных проволочек. Длина предмета 43, диаметр 9—11 мм. По всей видимости, наконечник был закреплен на деревянной или костяной основе. По характеру стилизации он напоминает один предмет Сибирской коллекции Петра⁶³ (по определению С.И. Руденко, голова оленя) и концы браслета из Армавира с лошадиными головами⁶⁴.

Не совсем ясно назначение трех золотых эллипсовидных колец с ребром (рис. 20, 4, 5), длиной 27, 24 и 21 мм, шириной 23, 22 и 21 мм.

В неразрушенной части могилы на кожаном предмете найдены две золотые конусовидные подвески длиной 17 мм, на обресе которых напаяны шайбы с отверстием для продевания шнура (рис. 20, 6). Очень выразительна литая золотая пуговица с изображением человеческого лица с прямым носом, покатым лбом, рельефно обозначенными ресницами, глазами, бровями и ноздрями (рис. 20, 7). Лицо и шея обрамлены волнистыми, зачесанными назад волосами, уложенными в пряди. На плоской оборотной стороне пуговицы выступает невысокое ушко из золотой проволоки. Длина 24, ширина 17, толщина 10,5 мм, длина ушка 7 мм.

Еще одна золотая пуговица имеет вид уплощенной полусферы с орнаментом на лицевой стороне в виде трех плющевых листов, соединенных остриями в центре (рис. 20, 9), выполненных напаянной на пластинку пуговицы проволоки, пущенной также и по абрису. На реверсе напаяна низкая петелька для крепления длиной 14 мм. Диаметр 18 мм. Орнамент на пуговице тот же, что и на футляре бритвы (рис. 12, 2).

К наконечникам ремней или пряжкам, возможно от обуви, можно отнести два золотых предмета в виде латинской буквы D. Основу их составляют две слегка изогнутые пластины толщиной 4—4,5 мм, по периметру краев которых напаяна проволока, имитирующая зернь. На стыках и на внешних углах припаяны шарики зерни. С реверса в углах каждой пряжки по два ушка для крепления. Длина изделий 25, ширина 18 мм.

Литая эллипсовидная золотая лунница-подвеска завершается петлей вверх в виде массивной дуги, а на одном конце шариком (рис. 20, 11). Длина лунницы 29 мм, ширина без навершия 25 мм. Золотые лунницы различных вариаций в составе ожерелий известны в средне- и позднесарматское время⁶⁵.

⁶³ Руденко. Ук. соч. С. 43. Табл. VI, 2.

⁶⁴ Манцевич А.П. Находка в Запорожском кургане (к вопросу о Сибирской коллекции Петра I) // Скифо-сарматский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 8. Рис. 8, 1, 2.

⁶⁵ Степи европейской части СССР. Табл. 82, 15, 57; Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века н.э. Саратов, 1984. Табл. 14, 62.

Рис. 21. 1—7 — амулеты из камня; 8, 9 — каменные цилиндрические печати

Среди вещей комплекса встречено бронзовое литое колечко с шипами-шариками (рис. 20, 12) диаметром 13 мм. Такие кольца, известные еще в скифскую эпоху, были очень распространены и в сарматское время. Назначение их могло быть разным: предполагается, что кольца большого диаметра служили окончаниями поясного ремня и выполняли роль своеобразных пряжек⁶⁶.

Серебряная литая накладная бляшка изображает лицо пожилого лысого человека с приплюснутым носом и покатым лбом (рис. 20, 10). Глазное яблоко выражено слабым рельефом, зрачок углублен; длинные прямые усы расходятся вниз в разные стороны, борода клинообразная. Длина 22, ширина 12 мм.

Некоторые вещи из комплекса с большой долей вероятности могут быть отнесены к амулетам-оберегам: к ним мы относим предметы

⁶⁶ Вязьмитина М.И., Иллінська В.Д., Покровська Е.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т. Кургани Біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аккермень» // Археологічні пам'ятки УРСР. 1960. Т. 8. Рис. 69, 13; Медведев А.П. Сарматы и лесостепь. Воронеж, 1990. Рис. 3, 2; 48, 13; Степи европейской части СССР. Табл. 82, 7.

из камня разных пород (рис. 21, 1—7) и, видимо, две каменных цилиндрических печати (рис. 21, 8, 9). Один камень дисковидной формы из темно-серого песчаника, судя по полированным следам, использовался некогда в виде терочника; размеры $70 \times 65 \times 15$ мм (рис. 21, 1). На обломке оселка из желтоватого песчаника сделано отверстие, размеры $45 \times 21 \times 12$ мм (рис. 21, 2). У предмета типа ложила из горного хрусталя в виде шестигранного кристалла грани заглажены; размеры $37 \times 20 \times 20$ мм (рис. 21, 7). На изделии из округлой гальки серого песчаника по периметру пропилена канавка; размеры $28 \times 27 \times 19$ мм (рис. 21, 4). У изделия в виде трехгранной призмы из мелкозернистой черноватой с включением кварца породы камня — яшмы или жадеита — плоскости отполированы. Размеры $27 \times 16 \times 28$ мм (рис. 21, 3). У изделия неясного назначения угловато-округленной формы из кровавика (?) темно-красного цвета с включением пятен охры близ одного края просверлено отверстие. Размеры $29 \times 25 \times 16$ мм (рис. 21, 5). У брусковидного предмета из окаменевшего дерева желтовато-коричневого цвета один торец подполирован, а на одной из плоскостей остались следы серы; размеры $46 \times 10 \times 45$ мм (рис. 21, 6). У фрагментов трех ложиц или оселков из камня слабо-розоватого цвета (тонкий песчаник?) широкие и узкие грани заглажены; размеры $8-8,2 \times 7 \times 1$ мм. Кроме того, найдены кусочки мела или карбоната округлой формы; размеры $10-11 \times 8-10 \times 3-5$ мм.

Цилиндрическим печатям будет посвящена специальная статья И.С. Ключкова в одном из следующих номеров журнала, поэтому у нас нет необходимости в полном описании этих предметов⁶⁷. Коротко заметим, что одна из них — ахеменидская изготовлена из серо-голубого полупрозрачного халцедона с изображениями, выполненными в технике интальо (рис. 21, 9). Вторая цилиндрическая печать, вырезанная из пятнистого халцедона серого цвета с коричневыми включениями (рис. 21, 8), несет две колонки клинописного текста и изображение божества.

Вполне вероятно, что, как и в Соколовой Могиле⁶⁸, еще целый ряд предметов, в том числе и из других материалов — кости, металла, пасты и т.п., мог относиться к категории амулетов-оберегов. Цилиндрические печати, вполне вероятно, попали к сарматскому скептуху в период участия его в борьбе за армянский престол.

Несколько слов в заключение. Как уже говорилось, мы не можем составить представление обо всех вещах комплекса погребения I у с. Косика. Некоторые из них дошли в сильно фрагментированном виде или вовсе утрачены. Тем не менее состав описанных вещей позволяет говорить о его особой значимости для разрешения некоторых вопросов хронологии, этнической и социальной истории. На основании анализа сохранившихся вещей наиболее приемлемой датой сложения всего комплекса нам кажется время, близкое к середине I в. н.э. Косвенным подтверждением этой даты является личный знак царя Аспурга на серебряной ложке. У нас нет возможности вступать в дискуссию об этнической принадлежности погребений I в. н.э. в степях Восточной Европы, отличающихся высоким социальным статусом, но мы вполне согласны с мнением А.С. Скрипкина, считающего, что появление многих новых элементов в культуре сарматов в Поволжье и Причерноморье связано с импульсом с Востока, особенно ярко отразившимся в погребениях этого времени, и взаимосвязано со всем кругом изменений, происходивших

⁶⁷ Фото и первые прорисовки печатей даны в статье: *Дворниченко В.В., Федоров-Давыдов Г.А.* Что же мы знаем о древних кочевниках // *Наука и человечество.* 1990. С. 80.

⁶⁸ *Ковпаненко.* Ук. соч. С. 86—104. Рис. 93—109.

в сарматской среде от Средней Азии до Причерноморья⁶⁹. Конечно, это вовсе не значит, что погребение в Косике можно определенно считать аланским: в источниках этноним «аланы» появляется позже, но под их влиянием и вследствие начавшегося сильнеешего их давления появились в восточноевропейской сарматской среде многие черты, которые характеризуют среднесарматскую культуру начиная с I в. н.э.

⁶⁹ Скрипкин. Азиатская Сарматия... С. 188 сл.

SARMATIAN BURIAL OF SKEPTUCH OF THE 1-st CENTURY NEAR THE VILLAGE OF KOSIKA OF THE ASTRAKHAN REGION

V.V. Dvornichenko, G.A. Fedorov-Davydov

The article is devoted to the publication of the material from the grave in barrow I near the village of Kosika. The burial is one of a series of rich burials of the 1st — the beginning of the 2nd century, the majority of which occur on the lower Don. The set of objects in each grave is rather peculiar, but at the same time there are certain similarities. First of all, these are objects executed in the new wave of the animal style, characterized by polychromy, which has no immediate roots in East European steppe monuments of the previous periods, but finds closest parallels in Bactrian art.

Among objects made in this style found in Kosika there is a gold buckle, a belt tip in the shape of hedgehogs and snakes, phalerae, a bracelet and some other smaller things. These burials are also distinguished by new types of «gala» weapons, swords, the sheaths of which have four blades; their origin is connected with the Altai area. Gold polychrome sheaths are known to have existed there earlier. The Kosika sheaths are made of iron with gold inlays and turquoise insets in silver casts. Sets of utensils of precious metals, as well as of bronze, manufactured mostly in Eastern late Hellenistic and Italic centres are typical of the burials of this group.

In barrow I near the village of Kosika there are four silver vessels with gold cladding. Three of them can be traced to workshops working in the traditions of Eastern late-Hellenistic art, possibly Italic (a phial with a lid, *ῥογγίς*, a bowl with handles for suspension). The fourth one is a cup with boar-shaped handles and representations of scenes of a horse hunt for a wild boar and duels. It may have belonged to vessels of sacred character in the Sarmatian world. Similar sets were given to Sarmatian skeptuchs as gifts for their participation in military alliances. This may be confirmed by the inscription on the bowl bearing the names of Armenian King Artavasad and craftsman Ampsalah, the latter's name being typically barbarian, Sarmatian according to Yu.G. Vinogradov. The inscription confirms the words of Tacitus about the participation of Sarmatians in the Rome — Parthian conflict connected with the struggle for the Armenian throne. A number of objects in the burial belong to an earlier period. They may also have been received as gifts or obtained during incursions. These include a gold pectoral executed in the Scythian animal style of the 4th century B.C., possibly, in Bosphoran workshops and two stone cylinder seals: the Achaemenidian one of the 5th century B.C. and the Babylonian of the mid 2nd millennium B.C. Cloths with gold thread and gold plates sewn on to them, many household objects decorated with gold, etc. — all this testifies to the fact that the dead man belonged to the top of the tribal hierarchy.

Appearance in East European steppes in the 1st century A.D. of such burials in wide rectangular pits with objects of oriental origin is connected with the changes which have been taking place in the Sarmatian world since the beginning of our era. Such monuments are a vivid manifestation of a sharply increased activity of the Sarmatians. They are a peculiarity of the middle Sarmatian culture and may be connected with a new wave of the movement of the Sarmatian nomads from the East and appearance of the Alani in the historical arena.